

Дер. Э. - 76.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

НОВИНКА

СТУЛЬЯ-РАСКЛАДУШКИ

УССУРИЙСКОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ

КУПИ ЭЛЕКТРОСАМОВАР

Тулского завода им. Ванникова «ШТАМЛ»

И ТВОИ МУСКУЛЫ СТАНУТ ТАКИМИ ЖЕ!

ОБУЧАЙТЕСЬ ЦИРКОВОЙ ЕЗДЕ!

НА БЕЛОСИПЕДАХ
Шяуляйского
велосипедо-моторного
завода
„ВАЙРАС“

НОВОЕ В СЕРВИСЕ!

КУПИВШИЙ НАШЕ ПАЛЬТО
НАЙДЕТ В КАРМАНЕ

ВАЛИДОЛ
И ВАЛЕРИАНОВЫЕ КАПЛИ

Московская швейная фабрика №23

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунок А. СЕМЕНОВА

БЕСБАРМАК БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ

Пригород Караганды Майжудук источал острый аромат шашлыка, бесбармака и рыбных деликатесов. Пахло крупным событием.

— Дорогие товарищи и друзья! — сказал председатель государственной приемочной комиссии, подняв бокал с пенящимся шампанским. — Сегодняшний день войдет в историю как один из главных, если не сказать больше.

Дорогие товарищи оторвались на мгновение от созерцания банкетного стола и зааплодировали.

— Сегодня, — продолжал председатель госкомиссии, он же заместитель министра промышленности Казахстана Н. Г. Черняк, — мы с вами открыли комбинат по производству строительных пластмасс. А что такое строительные пластмассы, дорогие товарищи? Стройпластмассы — это наш хлеб. Это наш воздух и вода.

Шампанское пускало последние пузыри. Вид роскошных яств выбивал слюну, но члены комиссии и гости внимали оратору, ибо комбинат был результатом многолетних усилий проектантов, строителей, согласователей, толкачей, и теперь хотелось подвести итог и поговорить. А где поговорить, как не за праздничным столом?

За первым бокалом последовали очередные. Директор строящегося предприятия Ф. А. Кайзер предложил тост за то, чтобы план нового комбината никогда не «горел». Главный инженер проекта Л. Л. Рыбак — за бесперебойное снабжение сырьем. Отдельно пили и ели за линолеум, слоистые пластики и облицовочную плитку...

Это было 1 января 1970 года.

А спустя шесть с половиной лет я ехал в Караганду с письмом в кармане. И в письме были такие странные слова: «Комбинат работает в одну десятую мощности. Он не делает ни линолеума, ни слоистых пластиков, а облицовочной плитки втрое меньше, чем надо». Спрашивается, за что пили члены государственной комиссии.

— Это правда? — спросил я главного инженера Н. М. Сердюкова, показав письмо.

— Правда, — грустно сказал главинж и повел меня в цехи.

Мы вошли в огромный ангар. Тусклая лампочка освещала один угол. Ангар был пуст и мрачен. Мне показало, что над нами пролетела летучая мышь.

— Цех линолеума, — объяснил Сердюков. —

А рядом, — он открыл какую-то дверь, — цех слоистых пластиков.

В углу мы наткнулись на гигантские ящики, в каждый из которых можно было запихнуть слона. Ящики почернели от времени, на них с трудом можно было разобрать надписи: «Станция отправления Новосибирск. Станция назначения Караганда».

— Это уникальный пресс мощностью в пять тысяч тонн и стоимостью в шестьсот тысяч рублей. Таких прессов только два в стране — в Ленинграде и вот... у нас. По особому заказу делали.

Картина запустения была налицо. Дело пахло фельетоном. Душа сатирика разыграла и звала к чистому листу бумаги.

— Все это так, — сказал Николай Михайлович, — но дело в том, что в процессе строительства были урезаны ассигнования. Недодали четыре с половиной миллиона рублей. Из-за этого не построен склад пластификаторов, не возведен сильный склад сырья, не закончен инструментально-ремонтный цех, не завершен административно-бытовой корпус номер два. А кроме того, не хватает оборудования...

Выходит, члены комиссии не так уж виноваты? Что они могли сделать, если больше не дали денег? Перед ними стояла альтернатива: или не принимать комбинат или принять то, что есть. Пусть хоть немного, спасибо и за это.

Острый запах шашлыка и бесбармака как-то сразу рассеялся, батарея бутылок на банкетном столе сильно поредела, а члены госкомиссии уже не казались мне такими злоумышленниками...

Но если госкомиссия ни при чем, тогда кого и за что критиковать, разить и приговора?

— Однако и имеющееся оборудование простаивает, — продолжал меж тем Сердюков. — Нет сырья.

Но он не может точно сказать, кто скрывает поставки. Значит, скажут в Москве, в Министерстве промышленности стройматериалов СССР.

...Иду в министерство, ставлю вопрос:

— Кто виноват, что в Караганде комбинат задыхается без сырья?

— Предприятия нефтехимической промышленности, — отвечает заместитель начальника Главснаба В. Серебренников. — Они не поставляют нам стирола и полистирола для производства лимона-

леума, слоистых пластиков и прочей продукции. Сколько ни просим «Союзглахим» Госснаба СССР — все без толку.

«Союзглахим» встречает меня множеством кабинетов. К кому обратиться? На месте заместитель начальника Главка В. Смирнов.

— Скажите, кто срывает поставки Карагандинскому комбинату стройпластмасс?

— Никто, — отвечает Владимир Николаевич.

— То есть как?

— Очень просто. Нет у него поставщиков по тем видам сырья, которые вас интересуют.

— Почему же вы не определили ему поставщиков?

— По этому вопросу рекомендую обратиться в Госплан СССР. Это сырье — их номенклатура. Теперь последняя надежда — на Госплан.

Обращаюсь к заместителю начальника отдела химии Н. Казарцеву:

— Николай Алексеевич, вы что-нибудь знаете о Карагандинском комбинате стройпластмасс, который не может работать из-за отсутствия сырья?

— А кто вам, собственно, сказал, что мы обязаны снабжать его сырьем? — удивленно спрашивает Казарцев.

— Но ведь кто-то же должен... Если строить предприятие, то, наверное, построен участок пейзажа! Не может оно работать на фу-фу! Семь миллионов с гаком ухлопали!

— Слушайте, молодой человек, а вы смотрели проектные документы? Что там сказано о поставщиках?

— Нет, не смотрел.

— Ну так посмотрите!

Иду во ВНИИСтройполимер, роюсь в архиве, заглядываю в экономическую часть проектного задания. Читаю:

«Ввиду того, что Госплан Казахской ССР не указал источников снабжения сырьем и материалами, поставщики сырья и материалов принимаются условно».

Ну вот, теперь-то все и прояснилось. Комбинат в Караганде, оказывается, построен условно. Так сказать, на всякий случай. На авось. Найдут сырье — будет работать, не найдут — не будет. И нечего тут поднимать шум и гам. И некого разить и некого приговора.

Караганда — Москва.

«У нашего председателя райисполкома в кабинете три двери. Одна настоящая, а две тайные. Вот уже пятнадцать дней я не могу его поймать. Вы должны помочь закрыть тайные двери...»

Б. Багирзаде, г. Баку, ул. Ага Нейстаталлы, 49-а.

ПОТАЙНАЯ ДВЕРЬ

Сколько историй и сказок про эти потайные двери... Через потайные двери проникают похитители, убегают в минуту опасности хозяева дома, крадутся на свидания любовники. Потайные двери любят разведчики, влюбленные и работники ОБХСС.

В последнее время мода на потайные двери стала распространяться и на отдельных тружеников некоторых других учреждений.

О, какое это оказалось прекрасное средство — потайная дверь! Как пригодились типично средневековое изобретение в наши дни! Допустим, посетители собрались у настоящей, парадной двери. Сидят вдоль стен притихшие, положив руки на портфели, и смотрят завороченными глазами на ручку — не шевельнется ли. Посетители уверены, что наконец-то «загнали вас в угол», так как видели, что вы вошли в кабинет. А тем временем вы — порх и вылетели в другую дверь, запасную, тайную, неположенную по генеральному проекту здания. Очень удобно, не надо объясняться с рассерженными людьми...

Потайная дверь — понятие широкое. Не обязательно ускользать с глаз посетителя, обещать принять меры, разоблачить, но душа твоя давным-давно ускользнула в потайную дверь, присутствует на важном заседании или рыбачит на речке.

— Нам бы радио, — говорят жители Верхнего переулка г. Новороссийска. — Хотим слушать передачи родного города.

— Ах, радио... Надо изучить вопрос... Пять лет идут разговоры по поводу радио в Верхнем переулке. А все дело в том, что тьма людей, занимающихся этим делом, сидят за столами, а их души упорхнули в потайные двери.

В августе 1975 года на жителей ул. имени Ленина г. Грозного свалилась беда. Одним прекрасным, вернее, несчастным утром, приехала техника, прямо на тротуаре прокопала две траншеи на протяжении 300 метров и уехала. После чего наступило затишье в строительных работах. Жители улицы, вынужденные скакать через траншею наподобие кенгуру, терпеливо ждали в течение трех месяцев, потом написали в газету «Грозненский рабочий». Редакция, естественно, не бросилась с лопатами засыпать траншею, а направила письмо в горисполком. Горисполком тоже хватало работы, и он спустил жалобу в УКС. Не прошло и двух месяцев, как приехал бульдозер, разгреб землю, оставил вдоль окон огромные валы глины и уехал. Теперь в дождь бывшие тротуары превращаются в грязевое вулканическое озеро.

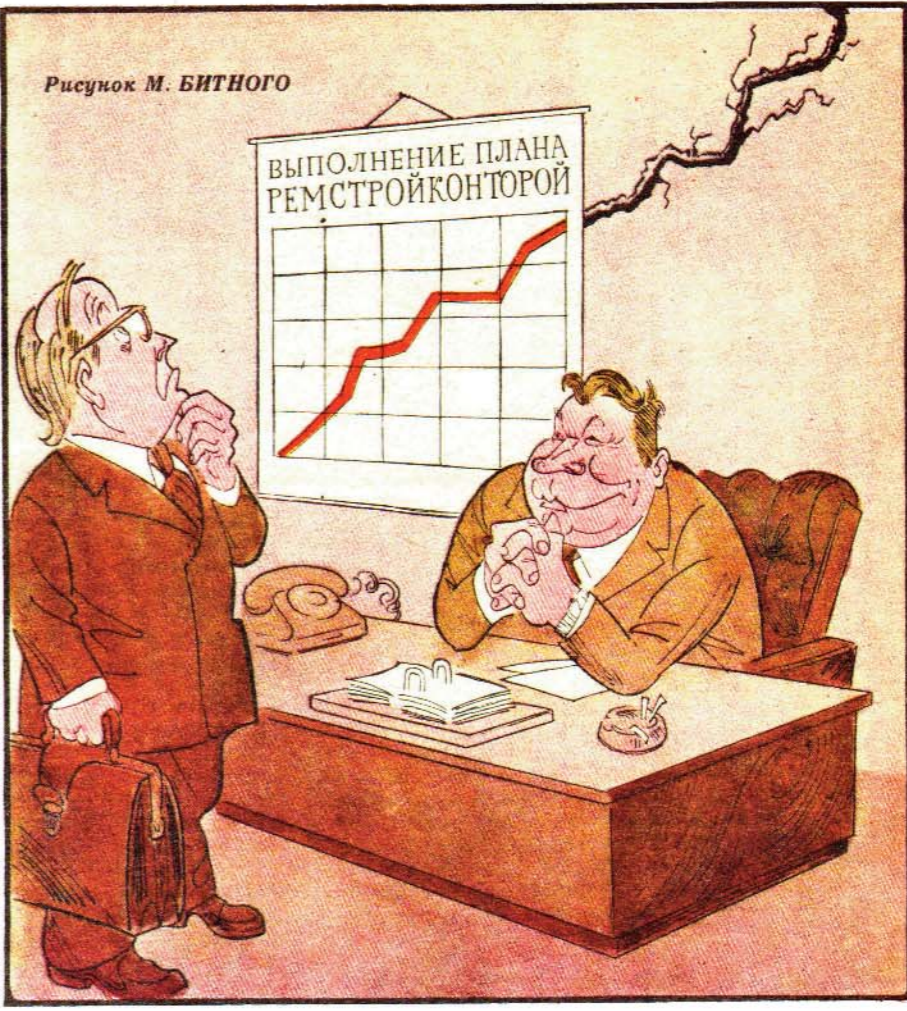
— Караул! Тонем! — кричат жители улицы. Их жалобы достигают коридоров горисполкома и, покружив там, исчезают в потайную дверь.

Бывает, правда, и так в тех организациях, где обзавелись потайными дверями, что жалобы вроде бы и услышаны, даже приняты меры, но это так, для отвода глаз, чтобы не лезли больше с просьбами, не надоедали, чтобы не заблокировали, не привели господь, потайную дверь.

Год писала, обивала пороги различных организаций инвалид Отечественной войны 2-й группы Анна Сергеевна Вардыгина, проживающая в г. Прокопьевске, Кемеровской области. Что же хотела Анна Сергеевна? Птичьего молока или жар-птицу? Ничего подобного. Просто-напросто, чтобы сделала у нее в квартире ремонт. И все же добилась своего. Пришли люди, помазали чуть стены, поставили водопроводный кран и ушли. И что же? Уставшая, большая женщина начала все сначала.

...Так что же это такое — потайная дверь? Можно ответить одним словом — равнодушие. Можно расширить это понятие. Потайная дверь — дверь, сделанная для своего собственного удобства. Как написано в лифтах — «она бережет время и удлинит жизнь». Свою, не чужую.

Резвенович

Андрей ВУКОВ

Время жить и время выбирать

Как-то на стоянке — просто диво! — Вижу я такси... Садись — бери... Да и номер сказочно счастливый: Тридцать восемь — восемьдесят три!..

«— Можно!» «— Не-а... Нам не по дороге...» «— В смысле!» «— В смысле нам не по пути...» «— Но позвольте...» «— Берегите ноги, Вам еще на них пешком идти!» «— Почему же!» «— Потому! И точка!»

Вы ведь пассажир — не «чаевой», — Вижу, вы не дальний — не восточный, И не крайнесеверный... Не мой! Без девичьих опять же... Не с коврами... Не в загале и не в кураже... Мне за рупь за двадцать ехать с вами,

А у нас привратник в гараже — Ты ему полтинника не сунешь, Он тебя «пропихнет» у ворот... Мойщица опять же тетя Дуся Без рубля окошка не протрет... Слесарь дядя Ваня бьет копытом...

Мой черед подходит к «Жигулям»... Под Москваю дом стоит не крытый... Так что не подходите вы нам... В общем-то моя машина с краю,

Каждого не сможешь обслужить... Вот я и живу, и выбираю... Выбираю, чтобы лучше жить!»

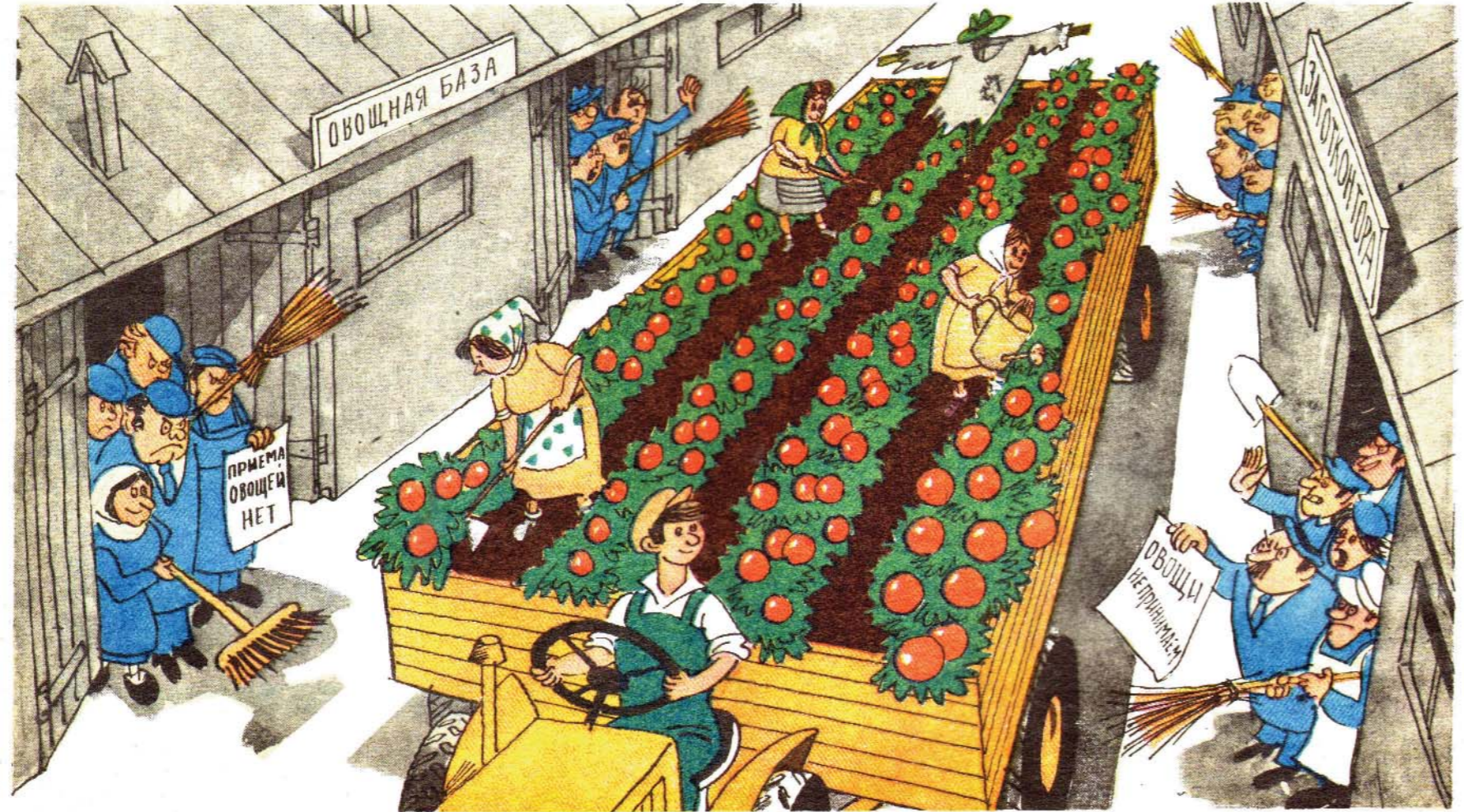
Сколько есть нюансов в этой теме! Так живи, товарищ, сия не трать... Может быть, и правда, наше время —

Время жить и время выбирать! Выбрать пассажира — для доставки, Чтобы дал «ча чай» наверняка... Выбрать покупателя — и прилавку... Выбрать едока — для коньяка Или для чыпленка «табака»... Шевелюру выбрать — для укладки... Ревизора — к базе подобрать... Подобрать просителя — для взятки, Чтоб к рукам прибрать и обобрать... И при этом, глядя беспорочно, Вам спешат вопросы предложить: — Думаете, просто — взвесить точно! — Думаете, просто — строить прочно! — Думаете, просто — выдать срочно! — Думаете, просто — обслужить!..

Что считается? Трудностей немало: Сталь варить... Целинный клин пахать... Трудно фельетон вести к финалу, Проще не вести, сказав устало: «Еду в парк... культуры...»

Проще поскрести в раздумье темя И словами в шутку поиграть: Дескать, вот такое наше время —

Время жить и время выбирать! Выбирать!.. Пожалуй... Но не надо, Выбирая, ближних обирать, Обдирать, драть шкуру, оттирать, — Разве в наши дни подобным взглядом — Время жить! Нет! Время вымывать!

2 — Ничего, наша продукция теперь не испортится...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ДОЛЖНОСТНОЕ

ЛИЦО

Вот вы никогда не пробовали просто так, для интереса, взять голое должностное лицо, а рядом с ним поместить голое недолжностное лицо? И сравнить. Попробуйте как-нибудь, ни за что не отличите. Могут спорить на что угодно. Потому что природа, она какая-то несообразительная, что ли... Лепит всех на одну колодку, абы с плеч долой. И дела ей нет до того, что потом могут быть какие-нибудь недоразумения.

А такие, ясное дело, случаются. Потому что снаружи-то все вроде бы и одинаково, а внутри разница есть. И в чем эта разница, я тоже скажу. Вот сейчас в моде всякие хобби. Люди воспитывают рыбок, птичек, сиамских кошечек — ну, кто что. И такую заботу проявляют о своих питомцах, что трогательно смотреть. Иной раз слезы навертываются.

А то есть хобби — воспитание должностных лиц. Заниматься этим, конечно, может не каждый. Я, например, пробовал увлечься — не вышло. Потому что у меня не было должностного лица. И достать его негде. Но кто этим занимается по долгу службы, те, конечно, вкладывают всю нежность. И условия им создают, и авторитет поддерживают, и, если они оступятся, бережно поднимают и ставят на ноги. Сколько труда прилагают! В нем-то и разница.

Должен предупредить, что так бывает не везде. Обычно считают: «Ах, ты должностное? Ну так и веди себя достойно или в крайнем случае прилично. А то мы тебе зададим!» Но вообще-то к должностным лицам у нас относятся с уважением. И это правильно до тех пор, пока должностное лицо соответствует должности. А если выясняется, что оно не соответствует, то его могут просто зачитать.

Если не ясно, как это «защипать», то я позволю себе рассказать маленький эпизод, происшедший в Сандуновских банях. Туда явилась однажды развеселая компания. А чтобы было еще веселее, они решили изобразить, что среди них есть эталонное должностное лицо, которое они все сопровождают. Тем более что у одного были как раз очень внушительные габариты. Одним словом, все смотрели с почтением, и даже пространщики клонили на мистификацию. А потом самый нахальный из этой компании подошел к бассейну и объявил так:

— Граждане! Прибывший с нами товарищ хочет поплавать и просит вас на время освободить бассейн.

Конечно, неловко об этом писать, но из песни слова не выкинешь, потому что все без разговоров вылезли из воды. И расселись на бортиках, собираясь полюбоваться редкостным заплывом. Но зрелище вышло даже интереснее, чем намечалось.

Когда «лицо» подошло к бассейну и совсем уже собралось прыгнуть, все тот же юный нахал забежал сзади и пинком отправил его в воду. И тут все поняли, что это никакое не «лицо». Быстренько попрыгали с бортиков и в гнев начали его щипать. Потому что все должно соответствовать в этом прекраснейшем из миров, даже наказание. А справедливость торжествовать — также и в бане.

Но должна-то должна, а иной раз ее и не видно. Поэтому в редакции с повышенным интересом и, я бы сказал, с волнением отнеслись к обстоятельному письму участкового

инспектора Ровенского РОВД Белгородской области лейтенанта Леонова. Суть письма сводилась к тому, что в этом районе должностные лица, совершившие растрату или хищение, не наказывались по закону в уголовном порядке, а получали взыскания.

Приводились и факты. Причем каждый факт сам по себе был достоин фельетона. Но, как вы понимаете, пять сюжетов в один фельетон не впишешь, поэтому ограничимся их перечислением, для чего представим слово самому Леонову.

Факт № 1. В 1973 году директор Еремовской восьмилетней школы Шопалов Устин Иванович был уволен за присвоение школьных денег и был наказан очень «строго»: стал работать рядовым учителем Айдарской средней школы. А дабы Шопалов лучше почувствовал всю тяжесть своей вины, его вскоре назначают директором Ясенянской восьмилетней школы, где он и работает по настоящее время. Пусть знает, как присваивать деньги!

Факт № 2. В 1974 году директор Ладомировской средней школы Киселев Николай Николаевич присвоил 225 рублей (недодал зарплату учителям). Крокодил, наверное, уже пустил слезу, представив Киселева на скамье подсудимых. Нет, дорогой, ошибаешься: Николай Николаевич без лишнего шума возместил материальный ущерб, после чего был уволен и в виде наказания «сослан» в отдаленный уголок нашего района на должность директора Барсучанской восьмилетней школы. Чтобы невадно было злоупотреблять!

Факт № 3. В 1974 году Дудукало Василий Павлович, работавший главным бухгалтером колхоза «Дружба», ухитрился растратить свыше 600 рублей колхозных денег. Он также не был привлечен к уголовной ответственности и в настоящее время преспокойно работает в плановом отделе родного колхоза.

Факт № 4. В 1975 году Гавриленко Татьяна Петровна, работавшая мастером Ровенского маслосырзавода, «скромно» похитила с завода материальных ценностей на сумму 447 рублей. Когда расхитительница была уличена в совершении преступления, то райком КПСС вынес ей строгий выговор. После чего ее перевели для исправления на должность лаборанта при родном заводе.

Факт № 5. Ефременко Зинаида Никифоровна была директором Лихолобовской школы и нарушала финансовую дисциплину. Не выдала полностью зарплату ряду учителей, сама в июне сумела получить зарплату дважды. Всего присвоила 276 рублей 64 копейки. За это на бюро РК КПСС ей вынесен строгий выговор, сейчас она работает в Доме пионеров.

Я привел эти факты потому, что без них было бы неясно, о чем вообще идет речь. А дал в изложении товарища Леонова для того, чтобы не замутить их акварельной свежестью собственными эмоциями. Факты эти, увы, все без исключения подтвердились, и проверить их было нетрудно, поскольку одни разбирались на бюро райкома партии, а следы других находились в ОБХСС. И уж все без исключения хранились в памяти жителей района. Конечно, я допускал, что кто-то из означенных лиц ввиду всяких завихрений жизни (случается и такое) заслуживал снисхождения и бюро райкома исходило из гуманных побуждений.

Все это я допускал. Но весь список целиком, подчеркиваю, во всем своем объеме прямо как-то давил своим однообразием и тенденциозностью. Было похоже, что в Ровенском районе за последние годы вообще ни одно должностное лицо не привлекалось к суду за хищения. В то время как дела рядовых, недолжностных лиц, связанные с подобными преступлениями, слушались в суде регулярно. Все это порождает грустные мысли, мысли о правде, о законе, о справедливости и других прекрасных категориях.

И вот вам, пожалуйста, причина, откуда берутся письма в редакции да и в другие места, авторы которых утверждают, что правды, мол, нигде нет. Я всегда несколько удивлялся категоричности таких утверждений. Ибо мне еще в детском саду привили мысль, что если какая-нибудь Леночка Иванова уселась на мой горшок, то это не значит, что во всей России воцарились анархия и беспорядок. И еще тогда я решил, что обобщения следует делать подумавши и вышеупомянутые категоричские выводы являются чаще всего следствием неудачных поисков самого правдоискателя.

Хорошо, что в нашем случае за дело взялся Леонов, который не только правду, но и злостного алиментщика сумеет отыскать. Но я вспоминаю годы, когда я работал в многотиражной газете ГУМа «За образцовую торговлю». Маленькая была газетка, вся редакция состояла из трех человек. И вдруг я получаю толстенное письмо, на нем адрес: Москва, Красная площадь. Главному редактору». Сразу скажу: строчки в письме разобрать невозможно (написаны чернильным карандашом вкривь и вкось), но адрес заинтересовал: как оно ко мне попало? А все было весьма логично: на Красной площади никаких редакций, а следовательно, и главных редакторов нету. Почта, наверное, с ног билась, чтобы обнаружить в ГУМе нашу маленькую многотиражную газету. Сколько сил было приложено! Но поскольку я оказался единственным подходящим адресатом, то и попало оно ко мне. А автор, небось, не получив ответа на свои иероглифы, решил, что правды нигде нет.

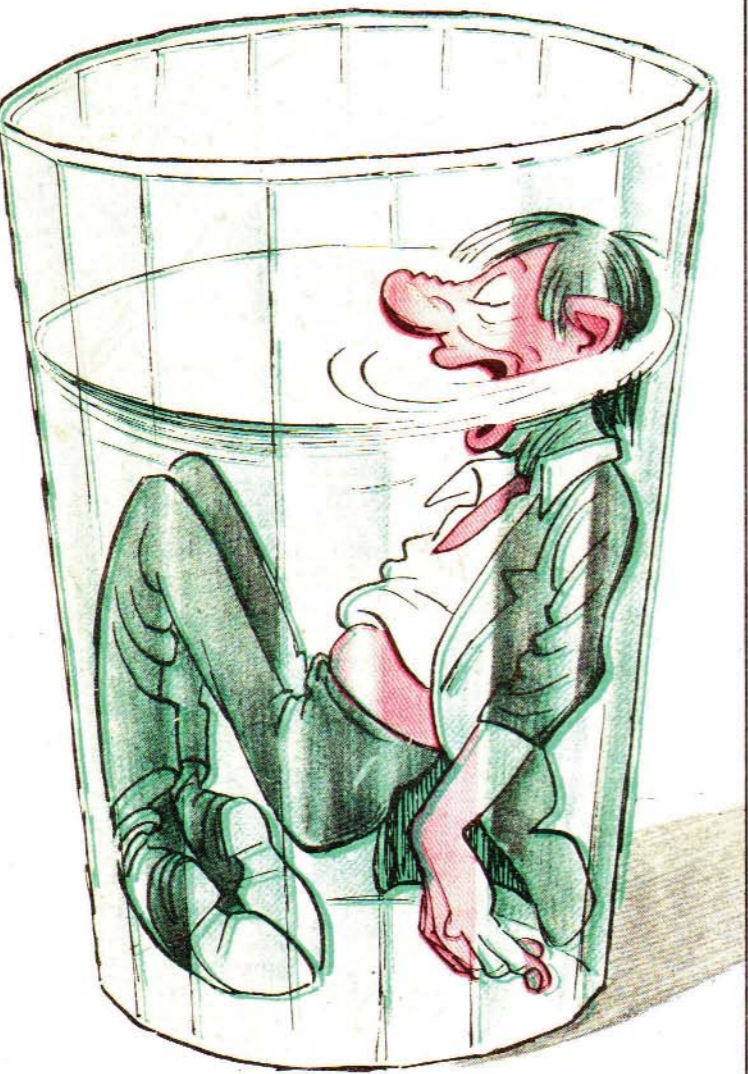
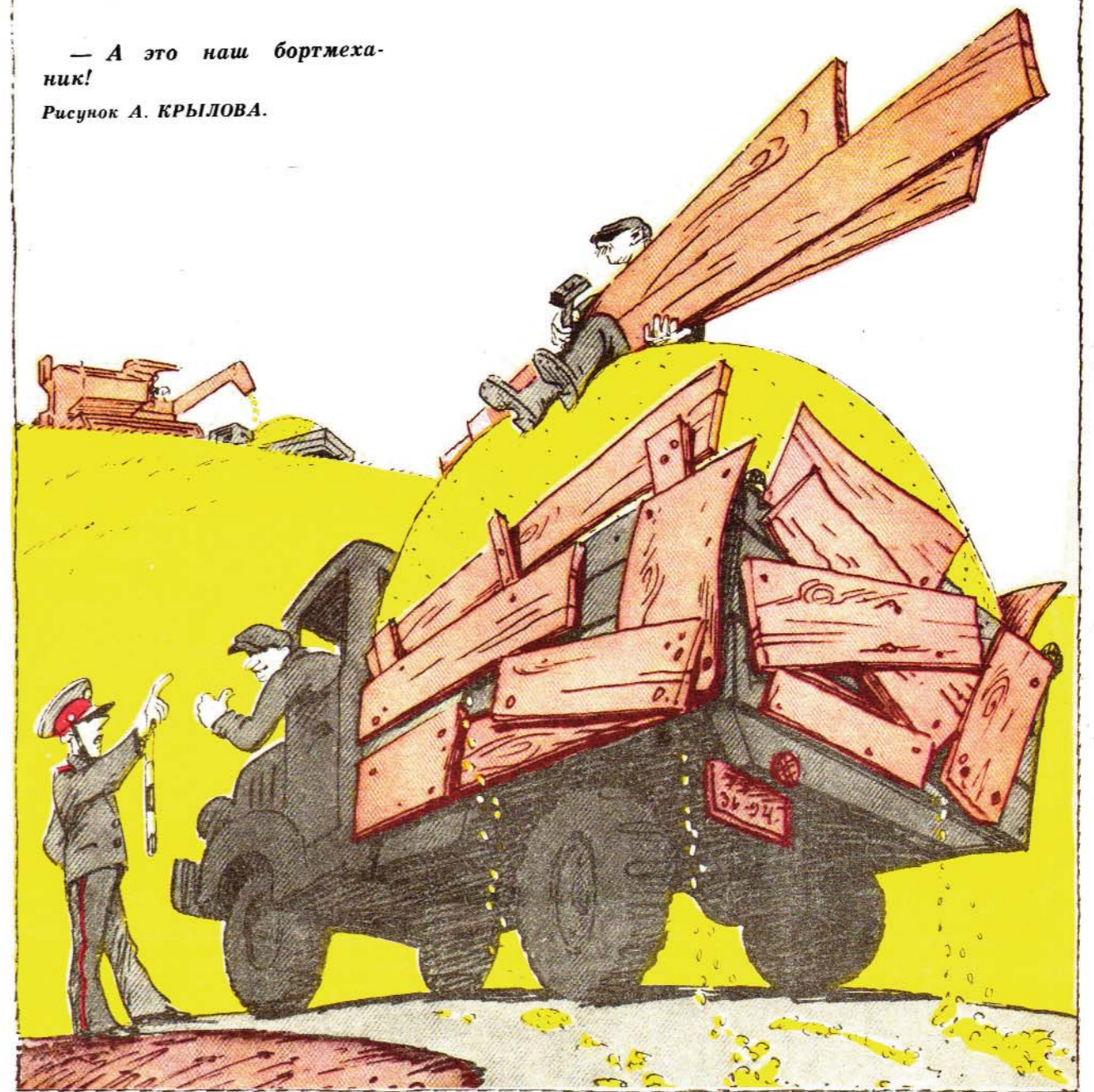
Но правда, по моим наблюдениям, на свете есть, и она похожа на грабли. Потому что если неаккуратно встанешь на нее — она тебя же огреет по лбу. Не всегда, но бывает. И в нашем случае неизвестные доброты уже подкладывают Леонову записочки, что «его могут убрать». Да и в тоне районного руководства вместо благодарности проскальзывают какие-то неприязненные нотки, хотя по службе Леонов аттестуется весьма положительно.

— Продай бы я ему «Жигули», не было бы этого письма, — задумчиво сказал председатель райисполкома Николай Васильевич Болотин. Я хотел было ответить, что нет ничего тайного, что не стало бы явным, но вспомнил, что это из библии. А цитировать Екклесиаста в райкоме, где шел разговор, вроде и не запрещается, но вроде и ни к чему. Поэтому я сказал своими словами:

— Не сейчас — так написали бы через год. Только список стал бы длиннее и хлопот больше. Ровенский район. Белгородской области.

— А это наш бортмеханик!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Почивший в дозе... Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Николай ДОРИЗО

Пока деревья есть на свете...

Из новой книги стихов

Дни и годы	И не себе, конечно, — мне же, мне же,
Работать, жить не временя,	Мне это завтра не простишь.
Уж слишком велики расходы: Безделье продлевает дни,	Об охране любви
Но укорачивает годы.	Я не сторонник Репрессивных мер К тому, чья слишком влюбчива натура.
Упрямяство	Пронзает жертву он Стрелой Амура, Но есть любитель женщин — Браконьер.
Упрямя быть не торопись, Хоть я упрямым и завидую. Коль дверь закрыта — не ломись, Ищи упрямо дверь открытую.	Ищу струку...
Престиж	Брожу по лесу С книжкой записной Под сенью сосен И прохладных кедров. Ищу струку. Она уже длиной Не менее десятка километров.
Хвали меня Как можно реже, — Не то забудешь Свой престиж	

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

БОЛЕЛЬЩИКИ ПОНЕВОЛЕ

В Витебском медицинском институте принудительно распространяются абонементы на футбольные матчи с участием команды 2-й лиги «Двина», писали в редакцию сотрудники кафедры философии. По нашей просьбе письмо проверено Белорусским комитетом по физкультуре и спорту. Зам. председателя комитета В. Сазанович уведомил редакцию, что областным спортивным организациям строго указано на недопустимый метод распространения абонементов на спортивные мероприятия.

ПУТЕШЕСТВИЕ С НЕУДОБСТВАМИ

Группа работников Бийского комбината коммунальных предприятий по путевкам местного бюро путешествий и экскурсий совершила поездку в Новосибирск. Это было путешествие со всеми неудобствами. В вагоне не было даже воды и света, и вообще о какой-либо культуре обслуживания туристов говорить не приходится, поскольку она полностью отсутствовала. Мы заплатили деньги, писала в редакцию читательница Ф. Дружинина, за испорченное настроение и вступую потерянное время.

Письмо было направлено в Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Зам. председателя совета Н. Латышев сообщил, что жалоба рассмотрена Алтайским и Новосибирским советами по туризму и экскурсиям и управлением Западно-Сибирской железной дороги. Групповое Бийское бюро путешествий и экскурсий А. Еровкин с работы снят. Директор бюро Т. Дулькейт строго

предупрежден, заведующий методическим отделом бюро Н. Лихановой объявлен выговор. Центральный совет по туризму и экскурсиям принял постановление, предусматривающее меры по усилению контроля за обслуживанием туристов и повышению со стороны местных советов требовательности к железным дорогам по качественной подготовке вагонов, предоставляемых туристам. Участникам экскурсии, о которой шла речь в письме, возвращены деньги за непредоставленные услуги.

КРУЖКА ПИВА

Житель Ташкента Н. Гузь в жаркий день решил прохладиться пивком. Но жидкость, которая оказалась в бутылке, по вкусу мало напоминала пиво. Н. Гузь открыл вторую бутылку, третья — результат тот же. Словом, неоднократные дегустации убедили его в том, что пиво, продаваемое в Ташкенте, часто не соответствует даже весьма неприхотливым вкусовым стандартам, о чем он подробно и рассказал в своем письме. Оно было направлено в Министерство пищевой промышленности Узбекской ССР.

Зам. министра Х. Холджоаев сообщил редакции, что письмо читателя обсуждено на заседании коллеги министерства. Разработаны меры по улучшению качества пива, понесли наказание виновные руководители некоторых пивзаводов.

Н. Гузь также отметил в своем письме ряд недостатков в организации торговли пивом и прохладительными напитками. Министерство пищевой промышленности информировало об этом Министерство торговли республики, которое, надеемся, также сообщит нам о принятых мерах.

СЛЕД ЧУДОВИЩА

Документально-приключенческая повесть

Внимательный читатель помнит, что следы таинственного чудовища были обнаружены экспедицией Крокодила то в Читинской области, то в Приэльбрусье, то в Ленинградской области, то в городе Усть-Каменогорске. Однако само чудовище так и не было найдено. А следы всякий раз оказывались следами поистине чудовищного отношения человека к природе.

Затем, продолжая поиск, экспедиция обследовала некоторые зоопарки и даже зооцирк. Но искомого зверя не оказалось и там. Слабые надежды участников экспедиции, что чудовище уже приручено и крутит на носу разноцветные шары, ублажая детшек, рассеялись, как дым.

Сегодня вниманию читателей предлагается еще одно приключение наших героев.

Глава тридцать первая

РАДУЖНЫЙ КВАНТ

Экспедиция уже привыкла к смене мест и корреспондентов. Наш очередной бивуак был разбит на водоразделе Волги и Дона, а проще говоря, в Тамбовской области.

Из 828 местных рек, речушек и ручейков, когда-то струившихся по высохшим теперь руслам, мы облюбовали еще живую голубку-Цну, как нарек ее в свое время Максим Горький. За минувшую пятилетку в здешних местах на охрану природы ушло около 25 миллионов рублей. Так не в тамбовских ли водоемах поселиться искомому чудовищу?

И, несмотря на это, Квант купался. При этом он так фыркал и греготал, словно в речке бултыхалась целая рота солдат после дневного перехода.

Ыйна сидела на откосе, и в ее янтарных глазах блеснули слезы. Каждый, хоть немного знавший Сауну, сразу бы догадался, что отнюдь не зрелище ныряющего мужчины так растрогало ее. И не ошибся бы. Причиной волнения была река, с удивительной быстротой менявшая краски. Казалось, Цна, играя всеми цветами радуги, задалась целью проиллюстрировать классическую фразу: «Полна чудес могучая природа!»

— Будет у меня ребенок если, будет он девочка если, я имя ей дам Цна! — прошептала Ыйна. — Смотрите все, это даже Балтики красивой, пожалуй! Я могу известное время смотреть на море, не скучая. Каждую другую секунду имеет оно иной цвет: то лазурь, то индиго, то электрик! Но данная палитра красок есть особый феномен, Чюрдэниса и Левитана кистей достойный!

— Этим пусть занимается Союз художников, — сказал Семужный. — У меня, коллеги, возникла рабочая гипотеза. Скажем, скунс, или в просторечии американская воночка, будучи испуганным, выделяет некий аромат, отбивающий всякую охоту его преследовать. Незызывательный кальмар выпускает чернильное пятно, за которым скрывается, словно за дымовой завесой. Не исключено, что и наше чудовище склонно к подобной маскировке.

— Дух тяжелый! — мивнул Варсонофич, брезгливо приносясь к речному камню. — И краска налицо.

Последние слова дедка явно относились к Кванту, бодро скакавшему к нам от места водных процедур.

— Ого-го, мужики! Хорошо! — кричал Квант, картинно играя бицеп-

сами, трицепсами и желваками. — Здоровою!

Установлено, что только буква «о» может выразить всю гамму человеческих чувств. Члены экспедиции пользовались этой буквой, реагируя на Квантов ядовито-зеленые кончености и синопное лицо упыря.

— А говорят, не место красит человека! — ехидно крикнул дедок. — Врет пословица.

Квант страдал. Физически — потому, что мы яростно, но безуспешно пытались оттереть его речным песком. Но несравненно сильнее морально. Он как-то вызвал о тайной сердечной склонности Ыйна к передаче «Клуб кинопутешествий». И что теперь он мог противопоставить дружбе с Хейердалом, круизу на «Ра» и телегенности Ю. Сенкевича? Радужный окрас тела?

— Это не есть возможно! — плакала от смеха Ыйна. — Разноцветный Квант вспоминает мне павианчика, которого я юннатствовала в детстве, пожалуйста!

Так не могло продолжаться. И действительно, Квант не явился на полдник. Мы кинулись в палатку. Постель его была холодной. В личных вещах белела записка. «Вспомните, что говорил Хемингуэй: из всех животных только человек умеет смеяться, хотя у него меньше всего для этого оснований. К. Михайлов».

— Обиделся! — догадались мы. — Или в баню наладился! — предположил дедок.

Ночью Ыйна перебудила нас всех ледяными руками. Барабанил дождь. — Кто-то ходит палатки вокруг! — прошептала она.

— Человечинки захотелось зверюге? — сонно отмахнулся Варсонофич. — Я старый. Они такого мяса не потребляют, хотя и ископаемые.

Что-то заскреблось по брезенту, и полог палатки откинулся. В неверном свете молний различилось родное синопное лицо Кванта.

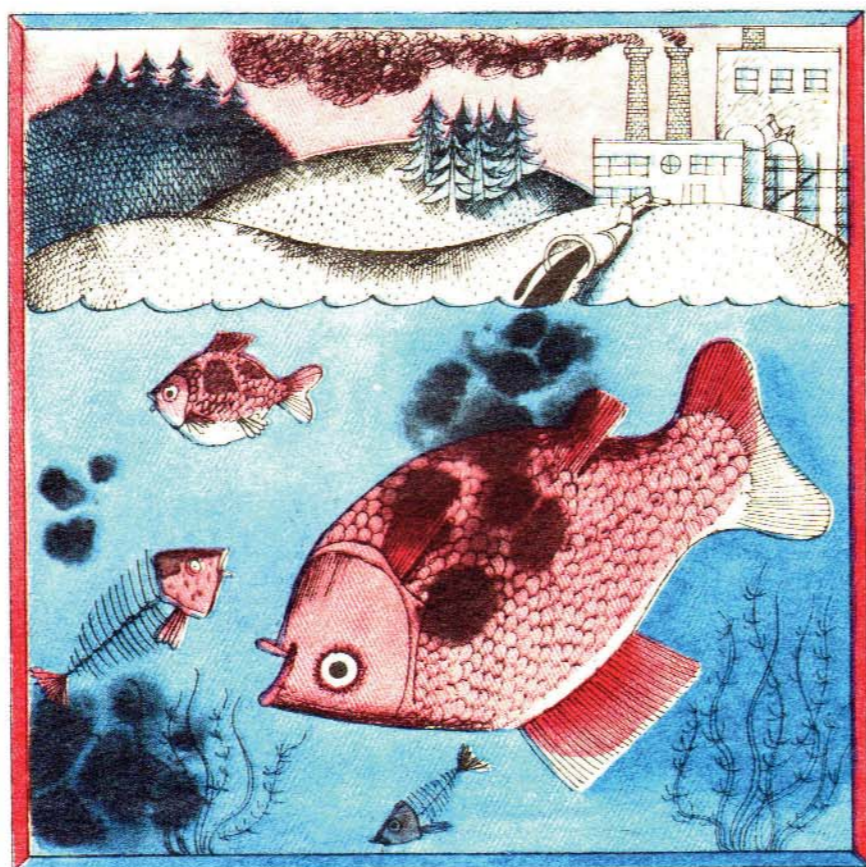
Глава тридцать вторая

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

Стуча зубами о кружку с горячим отваром одолень-травы, бард и всеобщий друг поведал о своем приключении.

Задетый за живое оскорбительным смехом Ыйна, Квант упрямо пошел вверх по реке, намереваясь в одиночку достичь логова зверя, чьи органы внутренней секреции красили воду Цны.

Наконец свозь шум дождя он услышал звериное клочкотание. До-

ждавшись очередной молнии, потрясенный Квант увидел громадную зияющую глотку, которая низвергала цветные струи.

— Не знаю, мужики, что на моем месте сделал бы Сенкевич. — Квант резанул взглядом Ыйна, — но я пополз вдоль шеи чудовища. Если уж идти, то идти до конца. До самого туловища, до жизненно важных центров! Но если уж говорить, то говорить правду. Туловищем оказался лакокрасочный завод города Котовска!..

— Я подозревал! — воскликнул Глеб Олегович, ломая пальцы. — Меня глодали сомнения! Шея, разумеется, оказалась трубой, по которой в реку текут отходы красителей!

— Квант! — голос Сауны дрогнул. — Вы заткнули эту ужасную глотку, так?

— Как я мог это сделать один? Как? — загремел Квант. — Подобных глоток на Цне несчетное число! В городе Рассказове суконовый и кожевенный заводы выплесывают в воду шерсть, жир, хром, дубильные вещества. Далее город Котовск вносит свою достойную лепту. И вот уже двадцать тысяч кубометров дряни величественно подплывают к Тамбову, который добавляет пятьдесят тысяч кубов своих неочищенных стоков!

Что это значит? Это значит, что лето содержание кислорода в Цне падает до нуля. Это значит, что на протяжении 25 километров в реке практически нет жизни! Но едва лишь она зарождается где-то на 26-м километре, как на речном берегу возникает Моршанск, знаменитый, кроме всего прочего, полным отсутстви-

ем городского коллектора. Да еще камвольно-суконым комбинатом, который под водительством директора А. Е. Зобнина систематически превращает Цну в «красосиную реку». Короче, на протяжении 50—60 километров в Цну сбрасывается, по грубой прикидке, около 250 кубометров отходов! Это жизнь, мужики!

— Грешил я на пословицу, права она, — вздохнул Варсонофич. — Не место красит человека, а человек место!..

Глава тридцать третья

НОЧНОЙ БРОСОК

— Что же мы сидим? — вдруг встрепенулся Квант. — Вы же еще не знаете самого главного!

— Как? — ахнули мы. — И это еще не главное?

— Я ведь все-таки засек местечко, куда наведывается наш таинственный зверь.

— Водопой? Лежка? — Не совсем... — загадочно ответил Квант. — Вперед!

Мы покорно зачавкали по грязи вслед за ним.

— Не тычь носа в чужое просо! — вдруг заворчал в темноте Варсонофич. — Я это к тому, что ты нас, Квантушка, в речку завел. Мне уж вода по опояску.

— Тут глужбе не будет. И ширина— семь шагов, — отозвался Квант. — Это и есть то место.

Мы оглядели унылые черные холмы, безжалостно сжавшие Цну, — дежурный марсианский пейзаж из пло-

хого научно-фантастического рассказа. Под ногами заскрипело, захрупало.

— Осторожней! — крикнул Квант. — По моей догадке, то, по чему мы ступаем, есть не что иное, как минерализовавшийся фекалий чудовища, или, грубо говоря, помет!

Семужный взялся за сердце, обозревая гигантское отхожее место зверя. В воздухе запахло диссертацией.

— Почему из всех богатств языка русского выбрали вы, Квант, такой грубый термин! — поморщилась Ыйна. — В Южной Америке, например, ту же вещь называют поэтическим словом гуано, пожалуйста!

— Возможно, это и гуано, — задумчиво сказал дедок, ковыряя носком. — Но только тогда наша зверюга не иначе как уголь жрет, а до ветру ходит исключительно золой.

— А каково мнение корреспондентов? — поинтересовался Глеб Олегович.

— Мы не специалисты в этом вопросе, — сказали мы. — Но похоже, что это — отхожее место чудовища по имени Тамбовская ТЭЦ, о ежедневных золототвалах которой в 240 тонн писал нам встревоженный местный житель В. Наумов. Кстати, ТЭЦ губит Цну не только золой, но и постоянной утечкой нефтепродуктов, и стоками из химцеха, обрабатывающего воду для котлов.

Квант мужественно принял и этот удар.

— Ужасно, коллеги! — сказал Семужный после печального раздумья. — Я установил, что река Цна имеет ток всего 12 кубометров в секунду. Самой ей выжить не под силу. Возможно, мы последние, кто видит то, что называется рекой Цной!..

Глава тридцать четвертая

АРХИЕРЕЙСКАЯ УХА

Стыдно сказать, но мы отступили с берегов Цны. Мы укрылись в популярной зоне отдыха меж пенсионерских дач, раскиданных вокруг Архирейского пруда. Квант, оглашая стонами давешний уголок, оттирал себя золой. Инга дремала, а дедок идилически стоял с удочкой по колени в воде, отплевываясь от пикирующих сляпней. Семужный корпел над отчетом с названием, не радуясь свежести: «большие беды малых рек». Оживив начало цитатой из песенки «С голубого ручейка начинается река», он перешел к дотошному перечислению способов, которыми закупориваются речки-капилляры, дающие наполненный пульс таким голубым артериям, как Волга и Дон. Тут была и распашка берегов до кромок воды, и рубка прибрежного леса, и промышленные отходы, и навозные стоки сельхозкомплексов, и множество других невеселых вещей, от которых становилось то-сливо.

Короче, дедова уха подоспела вовремя. Гремя ложками, мы обсели дымящийся казанок.

— Брюхо — злодей, старого добра не помнит! — лучился улыбой дедок. — Архирейская уха! Простой карась, а навару в два пальца.

Мы взяли в рот, переглянулись, но слотнули из уважения к Варсонофичу. Квант агладелся в навар.

— Твоей архирейской ухой, — мрачно заметил он, — только дизель заправлять вместо солянки.

— Приняла бы душа, а брюхо не прогневается! — бойко ответил дедок.

Мы влили еще по ложке сквозь стиснутые губы.

— Кажется, мой желудочный

тракт имеет возмущение на такой рыбий суп, — сказала Ыйна, силясь улыбнуться.

— Эх, ведь самая юшка пропадет! — неискренне заохал Варсонофич и выплеснул уху в костер, отчего сразу взметнулся столб лилового пламени.

— Дайте бумагу. Я хотел бы оставить письмо своим ученикам и последователям, — сказал побледневший Семужный и зачем-то пошел в кусты.

Но его остановил чай-то тревожный оклик.

Глава тридцать пятая

САМЫЙ СТОЙКИЙ КАРАСЬ В МИРЕ

— Вы что это? Рехнулись? — закричали три человека, оказавшиеся весьма милыми людьми: главврачом обланэпидстанции Г. М. Пико, старшим госинспектором Рыбинспекции Л. Н. Барановым и зампредом областного Общества охраны природы Д. С. Черемисиновым.

Эти достойные люди то соло, то дуетом, а то и всем трио растолковали нам опрометчивость нашего обеда. Действенный на вид Архирейский пруд давным-давно лишен невинности соседним производственным объединением «Пигмент», которое регулярно сбрасывает в пруд 18 тысяч кубометров так называемых «куслово чистых вод». Каким-то чудом в пруду держится тамбовский карась, видимо, самый стойкий в мире. Но время от времени и карасю приходится каюк, когда «Пигмент», как это случилось недавно, сбрасывает в воду семь тонн ядовитого 2-этилгексанола. И эта история повторяется уже много лет.

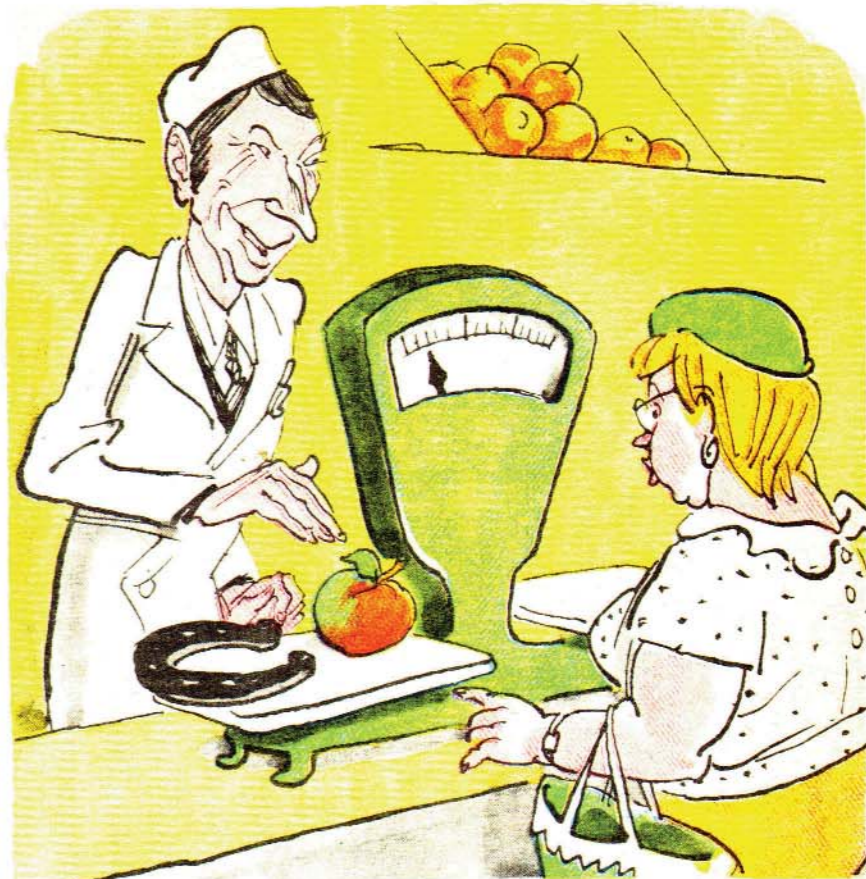
— Поищите в нашей области врагов природы, — сказал Г. М. Пико. — Не найдете. Кругом друзья. На словах, к сожалению. А если бы нам закончить строительство хотя бы только тех очистных сооружений, которые начаты давным-давно, это был бы невиданный рывок!

— Штрафуем мы руководителей предприятий исправно, — сказал Л. Н. Баранов. — В прошлом году 148 человек на 5615 рублей наказали. Исков за гибель рыбы предъявлено на 35 079 рублей. А толку чуть. Директора же животноводческих комплексов прямо в лицо смеются: «Что вкуснее — наше мясо или ваша рыба, которой нет?»

— У нас по области легенда ходит, — сказал Д. С. Черемисинов, — будто бы директор одного комбината на глазах у всего народа выпил стакан сточной воды, чтобы всем показать, какова у него очистка. И жив остался!..

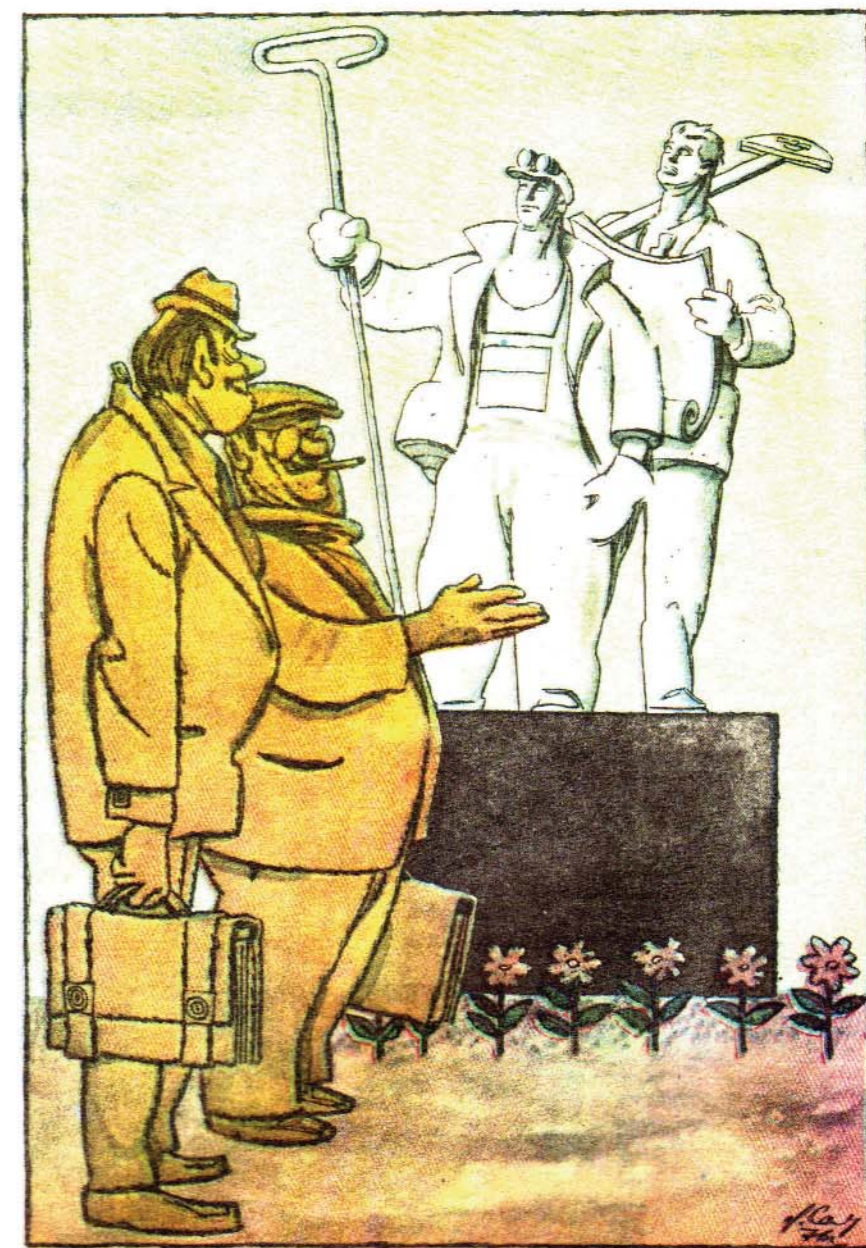
Но тут горячий туман застлал глаза членов экспедиции. Терзали колени. Последнее, что осталось в памяти, это склонившееся над нами доброе лицо врача.

— Плохо дело? — спросил он. Тамбовская область.

— А подкова зачем?
— На счастье.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— А ту фигуру, что справа, оформили инженером техотдела.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

для вас, книголюбы!

Во многих журналах нынче вошли в моду различного рода психологические практикумы. В одном среди зарослей кактуса нужно найти собаку с двумя головами, в другом требуется определить, что общего между квадратом и грушей, а третьем следует узнать что-нибудь еще столь же полезное и поучительное.

Чтобы не отстать от веяний времени, мы предлагаем сегодня читателям наш крокодильский психологический практикум.

Итак, дано:
Место: город Пенза, скверик на улице Славы напротив магазина подписных изданий.
Время: до недавних пор каждая пятница с 18.00 по местному времени.

Действующие лица: 1. Пензенские книголюбы, приходившие в указанное место и время на переключку в надежде обладателями подписки на Пушкина или Афиногенова, Бажова или Всемирную детскую библиотеку.

2. Наряд милиции во главе с младшим лейтенантом, пожелавшим, несмотря на любопытство книголюбов, сохранить инкогнито.

Требуется определить:
Что произошло в пятницу 4 июня, когда наряд милиции, ведомый уже упомянутым безвестным, но храбрым младшим лейтенантом, прибыл в стан книголюбов, поскольку кому-то показалось, что они нарушают строгую симметрию сквера.

Варианты:

а) — Товарищи,— сказал младший лейтенант, приветливо улыбувшись,— позвольте узнать, что заставило вас собраться здесь в этот прекрасный вечерний час?

— Книголюбы мы,— нестройным хором отвели охотники за Бажовым и Всемирной дет-

ской библиотекой,— скоро будет переключка. Есть надежда, но, честно говоря, небольшая, на Пушкина...

— Скажите, товарищи...— замаялся младший лейтенант,— а нельзя ли и мне? Конечно, в порядке очереди... Спасибо большое. Да, кстати, друзья мои, вам не кажется, что, собираясь здесь, мы... как бы выразиться... ну, несколько нарушаем порядок на сквере, а? И вам, по-моему, тоже здесь не очень уютно. Может быть, подумаем вместе, где нам лучше собраться? Согласны, друзья?

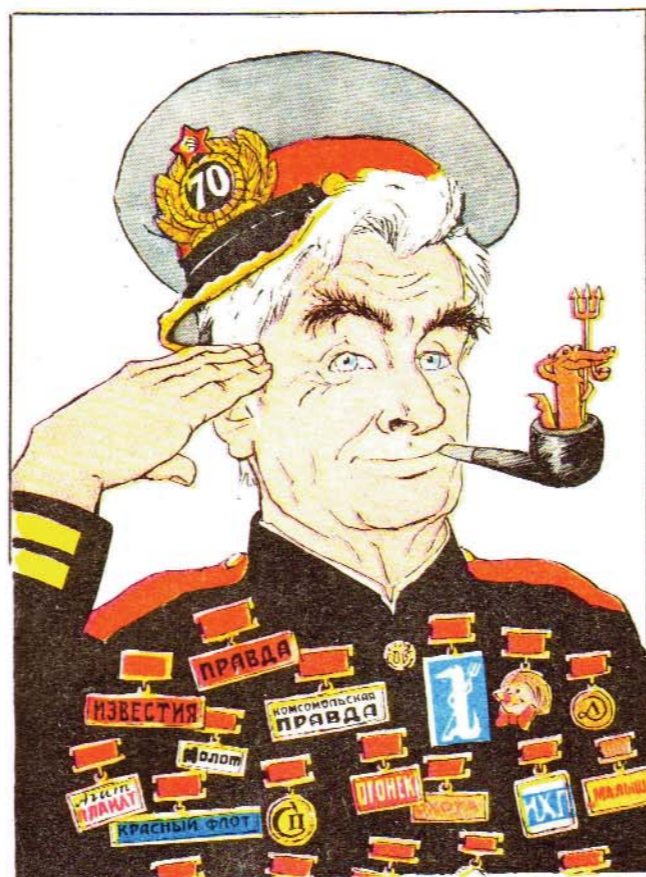
б)
— Кто такие?— грозно сверкнул очами младший лейтенант, врезаясь в табунчик испуганных книголюбов.— Поч-ч-ему нарушаете порядок? Ра-з-з-зойди-сь! Что, книголюбы? Подписные издания, говорите? Сержант, вон того, в очках, в машину! И эту вот читательницу, да не эту, а вон ту, седую! Устроим ей переключку! Что, говорите, ничего противозаконного не делаете? А это нам знать, делаете или не делаете! Сержант, проверь у законника паспорт!

Прежде чем посмотреть в ответ, подумайте еще раз, какой из двух вариантов больше соответствует тому духу уважения к чести и достоинству советского человека, который характеризует всю нашу жизнь. Персонально приглашаем принять участие в нашем психологическом практикуме председателя Ленинского райисполкома Пензы и начальника райотдела милиции. Крокодил и читатели ждут от вас, друзья, быстрого и исчерпывающего ответа. Желаем вам удачи!

Ответ: К сожалению, 4 июня сего года в городе Пензе имел место вариант «б».

Иван Максимович СЕМЕНОВ

(К 70-летию со дня рождения)

Автошарж

«И с ними дядька их морской...»

Рисунок юбиляра

Читатели спорят

Эрудиция и чувство юмора

Дорогой Крокодил! В своем «Недолгом щизике» (№ 16) ты напечатал заметку читателей, которые критикуют двух твоих художников за то, что они не в ладах с математикой. По-моему, эрудиция, подписавшиеся под письмом, хотя и слишком многого. Художники не ставили своей целью пропаганду математических знаний. Их цель — юмор. Ведь формулы в юмористических рисунках всего лишь условность, символ.

А если каждый будет изучать юмористические рисунки и карикатуры под углом зрения своей профессии, мало ли какие «несообразности» можно откопать. И пошло, поехало:

Разрешите обжаловать

Еще о «птичьем молоке»

Уважаемая редакция! В № 17 вы жестоко высмеяли наш учебник «Общая биология», процитировав фразу, из которой следовало, что курочки доятся и дают молоко: «Яйценоские куры леггорна на улучшение рациона отвечают повышенным яйценоскости, почти не меняя веса. У мясных пород улучшение питания прежде всего сказывается на увеличении веса, у молочных — в увеличении удоя». Что говорить — фраза неудачная, и мы не собира-

емся, рассудку вопреки, «защипать» честь мундира».

Но помогла ли делу ваша заметка и следовало ли ее публиковать? Думаю, что не помогла. Не проще ли было, получив сигнал от читателей, переадресовать его авторам с тем, чтобы мы исправили нашу оплошность?

Профессор Ю. Полянский, главный редактор учебника «Общая биология» и автор ряда его глав.

Конечно, проще, уважаемый Юрий Иванович! Можно вообще прекратить выпуск журнала и заняться лишь пересылкой писем. Только надо ли это делать?

А ваше пессимистическое предположение, что заметка не поможет делу, ничем не оправдаю.

«Заметка «Птичье молоко» обсуждена в коллективе издательства и признана справедливой. В результате невнимательности научного редактора И. Соловьевой и бывшей заведующей редакцией биологии Е. Хунцария, ответственных за выпуск учебника «Общая биология», во фразе, которую процитировал Крокодил, пропущены слова «крупного рогатого скота», что привело к искажению смысла. В новое издание будет внесено исправление. На виновных наложено взыскание».

Директор издательства «Просвещение» Д. ЗУЕВ.

Святослав Сергеевич СПАСКИЙ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Г. ОГОРОДНИКОВА

Рассказ и рисунок юбиляра

Обычный вечер, понедельник

Оля подумала: «Что это он сегодня так поздно?»

И спросила: — Что это ты сегодня так поздно?

Федя подумал: «Уж нельзя пива с ребятами забежать выпить, сразу и ответ давай».

И сказал: — Так ведь конец квартала. Работы поднавалило.

Оля подумала: «Наверное, есть хочет. Я его любимые зразы готовила».

И сказала: — Наверное, есть хочешь? Я твои любимые зразы готовила.

Федя подумал: «Пять кружек пива, да с закуской... Придется есть, а то догадается».

И сказал: — Еще был! Голоднее волка.

Прошло десять минут. Оля подумала: «Голодный, а ест еле-еле. Заболел, может?»

— И сказала: — Голодный, а ешь еле-еле. Заболел, может?

Федя подумал: «Вот прицепилась! А насчет «заболел» — это идея!»

И сказал: — Да, что-то неважно. Простыл я, видно. Голова болит. Да и устал.

Оля подумала: «Загружают его, а он за всех тянет».

И сказала: — Загружают тебя, а ты за всех тянешь.

Федя подумал: «Надо что-нибудь такое вернуть, чтобы поверила».

И сказал: — Да Кравцов все придумается. Чтобы, говорит, сегодня график привести в норму.

Оля подумала: «Как это? Ведь Кравцов в отпуске, сам рассказывал».

И сказала: — Как это? Ведь Кравцов в отпуске, сам рассказывал.

Федя подумал: «Надо же! Все помнит. Баба я: никогда зря врать не нужно!»

Оля подумала: «В отпуске. А сегодня звонил, прохиндей. По междугородной. «Чтобы,— говорит,— график привести в норму, и все тут!»

Федя подумал: «Вот настырный! В отпуске, а все лезет...»

И сказала: — Вот настырный! В отпуске, а все лезет...

Федя подумал: «Ловко я ее...»

И сказал: — Он такой, Кравцов. Больше других ему надо.

Оля подумала: «Замотался он у меня. Поехать бы в субботу за город, в лес».

И сказала: — Замотался ты у меня. Поехать бы в субботу за город, в лес.

Федя подумал: «Еще чего! В лес. В субботу ребята подскочат, пивка рванем, в козла срежем».

И сказал: — До субботы далеко. Там видно будет. Какая еще погода.

Оля подумала: «Господи, погода! Важно воздухом подышать. И я бы отдохнула».

И сказала: — Господи, погода! Важно воздухом подышать. И я бы отдохнула.

Федя подумал: «Тебе-то с чего отдыхать? Тоже мне, деятель».

И сказал: — А что, неважно себя чувствуешь?

Оля подумала: «Простыла я, видно. Голова болит. И температура есть, это точно».

И сказала: — Да нет, что ты. Все нормально.

МОИ ЮБИЛЯРЫ

Рядом с интересным собеседником

ЯН СМИТ:

«Молюсь о засухе»

Специальный корреспондент «ВСИТ» побывал в столице Родезии г. Солсбери и взял интервью у премьер-министра Яна Смита. Беседа состоялась в бронированном кабинете премьера. Наш корреспондент сидел в кресле, мистер Ян Смит — на чемаданах.

Вопрос. Почему ваш кабинет забронирован, как танк?

Ответ. Мода. У нас даже билеты на самолет забронированы.

Вопрос. Как вы расцениваете перспективы?

Ответ. Весьма оптимистичски. До ноября мы наверняка продержимся.

Вопрос. А дальше?

Ответ. А дальше начнется период дождей, дороги станут непроходимыми для наших броневиков, и тогда черные развернут наступление. Поэтому я молю господу о даровании нам жуткой засухи в период дождей.

Вопрос. А как у вас с людскими ресурсами?

Ответ. Превосходно! Они растут не по дням, а по часам. В прошлом году из Родезии убежало в Европу 10 тысяч белых, но зато к нам прибегали 12 тысяч белых из бывших португальских колоний. Если черные африканцы начнут войну в ЮАР, белое население Родезии пополнится еще более за счет юаровских беженцев, так что перспективы блестящие.

Вопрос. Здесь говорят, что под вашим руководством белые женщины Родезии добились равноправия!

Ответ. Совершенно верно. Мы поставили под ружье около 40 тысяч мужчин-резервистов — в результате их жены смогли занять освободившиеся рабочие места в конторах различных фирм и учреждений. Но это только первые шаги. В ближайшее время мы рассчитываем установить полное равноправие — призвать этих женщин в армию.

Вопрос. Ваш главный враг!

Ответ. Международная пресса. Она распространяет о нас всяческие ужасы, вроде того, что мы расисты, колонизаторы и так далее. Но я нашел эффективное средство борьбы с прессой, — мы раздали бесплатно населению 150 тысяч готовых писем в авиаконвертах. В каждом письме рассказывается, как у нас хорошо и спокойно. Остается лишь подмахнуть письмо, написать адрес какому-нибудь заграничного родственника и опустить конверт в почтовый ящик.

В этот миг за окном резиденции премьера что-то грохнуло, и в кабинете послышалась звонкая дробь морзянки.

— У вас в кабинете телеграфный аппарат! — ослепомился я.

— Нет, — ответил премьер, — это у меня зубы так...

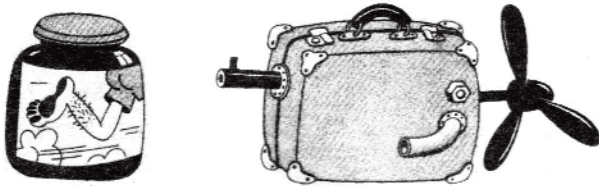
Реклама

Скоро! Скоро! Скоро!

Пригодятся

дорожные принадлежности

В лучшие магазины Родезии поступило сало для смазывания пяток!!! Запасайтесь заблаговременно!

Имеются в широком ассортименте чемаданы марки ДКП (дорожный, колонизаторский, прощальный). Чемадан снабжен автоматом, стреляющим назад, и пропеллером, тянущим вперед. Встроенный магнитофончик исполняет на ходу: «Ах, зачем эта ночь (колонизальная) так была хороша!»

Консульская брынза

РИМ. (От нашего специального корреспондента). Местные клерикальные круги глубоко скорбят о временной вынужденной разлуке с другом и коллегой, служителем господ — отцом Элиджо. Преподобный сел за решетку, и, кажется, сел хорошо. Отец Элиджо заработал миллионы лир, продавая богатым католикам несуществующие консульские должности. В частности, он взял 50 миллионов лир с одного торговца брынзой из Верчелли, обещая назначить его консулом Сомали в Турине.

«Я очень огорчен таким оборотом дела, — сказал в беседе с корреспондентом «ВСИТ» торговец брынзой. — Эти вечно чем-нибудь недобровольные покупатели обвиняют меня в том, что я подмешиваю в брынзу негашеную известь. Клянусь девой Марией, что я пользуюсь только гашеной. И я надеялся, что консульский диплом оградит мою честь от порочащих обвинений. Брынза консула выше подозрений».

Что касается отца Элиджо, то, как нам удалось узнать в заслуживающих доверия

тюремных кругах, он не столько огорчен, сколько озадачен. «Не понимаю, — говорит он, — почему церковь может продавать индульгенции, а я не могу торговать консульскими дипломами? И та, и другая липа доставляет покупателю удовольствие, а за удовольствие надо платить. Аминь».

Происшествия

БАЛ ВОРОВ

Операция, которую недавно провела вашингтонская полиция, напоминала сюжет комедийно-пародийного фильма из гангстерской жизни. Из ли гангстеры не смотрели вообще таких фильмов, то ли не воспринимали их всерьез, будучи уверенными в своей безнаказанности, но так или иначе, а на полицейский крючок они попались.

В пустующем складе на окраине города полицейские организовали закупочный пункт краденых вещей. Дела сразу же стремительно пошли в гору. За короткий срок было закуплено 3 500 краденых предметов на сумму в 2,4 миллиона долларов. Здесь были ценные бумаги и телевизоры, автомобили и... электрокардиографы. Бизнес расцвел до такой степени, что полицейские решили заткнуть бал для своих желанных клиентов. Надо сказать, что клиентура понимала толк в подобных мероприятиях и умела держать фасон. Гангстеры в смокингах с непременно гвоздикой в петлице подвезжали в автомобилях-люксах, на пальцах гостей сверкали перстни, не менее драгоценные серьги сияли-переливались в ушах их спутниц.

В общей сложности полицейские вытаскили 108 «рыбок», среди которых обнаружился и один прокурор.

ЦРУ использует американских корреспондентов для разведывательных операций в разных странах мира.

СЛУХОВОЙ АППАРАТ ЦРУ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Маленькие хитрости Новости из Капитолия

Члены конгресса США в служебное время радуются высокой морали, а выйдя из Капитолия на свежий воздух, не прочь зашептать лишним доллар. Если верить сообщениям «Уолл-стрит джорнала», многие конгрессмены умело используют право летать

за казенный счет из Вашингтона в свои родные штаты для встреч с избирателями: они едут туда на своих автомобилях. А деньги, сэкономленные на билетах, кладут себе в карман. Таким образом, они ежегодно увеличивают свои доходы на несколько тысяч долларов. Этот заработок имеет и ту приятную сторону, что налоги с него не платят.

По секрету от компьютера

Профессор химии Джордж Кауфман из Калифорнии получил по почте пакет, в котором находились три новенькие книжечки, любезно посланные ему издательством. У книг было только один недостаток — профессор они были категорически не нужны, он их не заказывал и, само собой разумеется, не собирався за них платить. По-

этому профессор просто-напросто положил их обратно в пакет и вернул издательству. Но было поздно. Чуть не ежедневно в его почтовом ящике стали появляться счета от издательства. Счета шли косяками. Наконец профессор понял, что его преследует компьютер, и он обратился к машине с письмом: «Дорогой компьютер, я

догадался, что ты машина, но той безжалостности и механическому упорству, с которым ты меня преследуешь, а также по твоему нежеланию выслушивать разумные доводы. Я не должен тебе ни цента, честное слово».

Фирма прислала свои извинения и три книги бесплатно с припиской, что делает это «по секрету от компьютера».

Расширяющиеся торговые связи Советского Союза с западными странами обеспечивают работу десяткам тысяч тружеников на Западе.

РУКА МОСКВЫ

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Индриж БЕШТА (ЧССР)

Я не хочу вводить читателя в заблуждение и поэтому уже сейчас, в первых строках, должен заявить: все, что вы прочтете ниже, не имеет никакого касательства к императору Францу-Иосифу Первому, которого жившие под его ярмом чехи и словаки прозвали «Старик Прохазка» (что в вольном переводе на русский означает либо «старый гуляка», либо — и это точнее! — «старая шлюха»).

Речь сегодня идет о его тезке, который хотел бы стать «Первым», но был и остается Францем-Иозефом Штраусом. И в отличие от своего африканского почти «однофамильца» — страуса Штрауса мюнхенский не прячет голову в песок, а как раз наоборот — старается вознести ее вверх, куда выше, чем это позволяет сделать его короткая шея...

Осенью в ФРГ пройдут выборы в бундестаг. Этот в общем-то не сенсационный факт заставляет седую грудь Франца-Иозефа шумно вздыхать от волнующих предчувствий. Он уже разменял седьмой десяток оплущенных ему судьбою лет, но, однако, еще не имеет намерения, как говорится, «сойти с поезда». Наоборот, его обуревают желание после четырнадцатилетнего перерыва вновь вскопшить в правительственное седло. Он надеется, что его нечистоплотные финансовые махинации, разоблачение которых вынудило его уйти с поста министра обороны в 1962 году, уже забылись.

С недавних пор на глянцевого портрете боннического «демократического режима» из-под небесно-голубой ретуши выступили резкие черты по-

Дух Франца-Иозефа

лицейского режима. По всей боннской республике идут массовые увольнения и притеснения подозреваемых в причастности к левым организациям. Одну рожицу, например, отказались принять в родильный дом, потому что ее муж — коммунист. Неважно, какую фамилию носит главный врач, все равно это псевдоним. Его подлинная фамилия — Штраус. Это его рука, его почерк...

В Мюнхене состоялась премьера телепередачи, в которой все комбинации звуков и образов направлены против СССР и стран социалистического сообщества. Даже в самом Бонне говорят, что эта программа «наиболее злобная из всего, что с 1945 года было сделано в области политической пропаганды в ФРГ». Неважно, какая режиссерская фамилия фигурирует в титрах, — подлинный режиссер передачи — Франц-Иозеф Штраус. Это его дух, его стиль...

Штраус неустойчиво вопит о необходимости «обновить равновесие между Востоком и Западом», поскольку сейчас, дескать, равновесие нарушено в пользу «Варшавского пакта». Вот дайте только Штраусу достигнуть военного превосходства, и тут уж он «обновит» Европу по своему разумению, иначе говоря, установит в ней «новый порядок»!

Да, равновесие и впрямь нарушено в голове Штрауса. Можно не сомневаться, что никто из порядочных и здравомыслящих людей не пойдет за беснова..., извините, за неуравновешенным.

Перевел с чешского Г. МАРКОВИЧ.

ПУНКТ НА ГОЛОВЕ

Однажды, вернувшись с рынка, жительница Торжка Татьяна Сергеевна Тулупова, проживающая в собственном доме на углу Красноармейской и Садовой улиц, увидела такую картину: сидят на ее крыше какие-то молодцы и что-то творят, орудуя молотками.

Гости объяснили, что они, мол, из ЭТУСа (эксплуатационно-технический узел связи). Что ЭТУС реконструирует радиотрансляционную сеть города: вводит трехпрограммное вещание, добиваясь наибольшей устойчивости его и чистоты. А для этого, в частности, надо снять провода с фасадов домов и протянуть их над крышами, установив на них трубокостыки с подвесками. Что в настоящий момент они, этусники, и делают на данной крыше.

— А если срочно не уйдете, — уточнили гости, — мы позовем милицию. И придется вам на суток 10—15 перебраться в другой дом.

А несколько позже она снова увидела на крыше гостей. Только теперь они, орудуя топорами, соорудили нечто более грандиозное, чего не было на других крышах: очень серьезную аппаратуру, от которой будет зависеть трехпрограммное вещание аж на семи улицах.

— Гордиться надо, мамаша, таким фактом, — заключили гости, — а если будете нам мешать, то, наверно, придется оставить не только дом, но и Торжок.

Хозяйка поняла и снова спряталась. А потом она смотрит — на крышу все лезают и лезают. Двухдцать лазаний насчитала за месяц. И не выдержала:

— Да что она, моя крыша, пожарная каланча какая-то!

— Нет, — разъяснили ей, — теперь она, пожалуй, ответственнее, чем каланча. Она теперь стала как бы нашим опорным пунктом. Вот случится где-то на линии неисправность, то нужно несколько раз слезть на вашу крышу, чтобы установить направление этой неисправности. Вот какой стала ваша крыша!

— А поставьте столб, — подсказала хозяйка, — перенесите на него вашу аппаратуру и лазайте на него сколько хотите.

— Нет, мамаша, — ответили ей, — придется вам все-таки эвакуироваться, если сейчас же не скроетесь...

Тулупова скрылась. И написала в горисполком, что она, мол, любит радио и не против реконструкции, только беспокоится за крышу, а потому просит снять с ее крыши такую большую ответственность перед городом и перенести аппаратуру на столб, для чего она готова пожертвовать лучшую грядку во дворе.

Горисполком, конечно, направил письмо на авторитетное рассмотрение дирекции ЭТУСа. Рассмотрев его, Г. Головицкий, директор, послал жалобщнице обстоятельный ответ, дающий понять, что ставить вопрос о переносе аппаратуры на столб может только эгонист, а никак не патриот Торжка.

Как видите, все-таки можно сесть человеку на голову.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

г. Торжок. Калининская область.

КОПНИСТЫ

Рисунок Г. и В. КАРАВАВЫХ

нарочно не придумаешь!

«В июне водитель автомашины..., принадлежащей Сызранскому РМЗ, уперся в ферму моста на 962 километре и был остановлен работниками дистанции пути».

Газета «Красный Октябрь», г. Сызрань.

«Секция нижняя представляет собой сварную металлоконструкцию... Ее каркас изготовлен из швеллера № 14, а связки и раскосы из углового проката. Секция промежуточная — сварная металлоконструкция из углового проката — служит проставкой...»

(Из инструкции по монтажу и эксплуатации стеллажа, изготовленного Московским опытно-экспериментальным заводом ЦПКТБ НОТ Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР).

Прислал М. Леви, г. Минск.

«Внимание! Женщин, отпрыгавших и отставшихся, просьба пройти в спортзал на отжимание!»

(Объявление на стадионе).

Прислал Л. Демиденко, пос. Черский, Якутской АССР.

«Быть бы беде, если бы и машинист допустил такую же беспечность. Но, к сожалению, ее не случилось: тепловоз остановился в десяти шагах от трактора».

Газета «Верный путь», Комаричский район, Брянской области.

У вас были шикарные, модные летние брюки светло-зеленого цвета? Не брюки, а мечта! Достоинства этих брюк невозможно описать скупыми словами. У меня тоже были. Но мои брюки страшно не повезло, так как в первый же день я посадил на них досадное жирное пятно из абсолютно натурального сливочного масла. Как это произошло? Элементарно! Я решил добавить чуточку масла на бутерброд, но масло оказалось настолько текучим, что мгновенно соскользнуло с ножа и прямо...

Анатолий ТИТОВ

Рассказ

Ах, стоит ли говорить, одно сплошное расстройство! Вы, безусловно, правы, брюки можно было бы и снять перед едой, но это случилось в гостях, а там в одних трусах сидеть за столом не принято. На следующий день утром я завернул свои роскошные брюки в свежую газету и прихватил с собой на работу. В обеденный перерыв, думая, забегу в химчистку, благо, она совсем рядышком. Пятно было на брюках хотя и внушительное, но малоприметное. Масло угодило как раз на левую сторону правой штанины, в самой ее середине, около шва. В химчистке мастер-приемщик повертел мои брюки в жилистых руках и спросил: — А зачем это вы принесли нам новую вещь? — Да вчера вечером пятно из натурального сливочного масла случайно посадил на них, — расстроено сообщил я. — Из сливочного? Тогда это в наших силах. Представляете, многие

клиенты пытаются скрывать, какие пятна они сажают, и мы, естественно, не ведая этого, занимаемся экспериментами. А ваше пятно выведем сразу. Потерпите, только не уходите. Ведь ваше пятно из абсолютно натурального сливочного масла. Разложив брюки на гладильной доске и накрыв левую сторону правой штанины влажной тряпкой, мастер щедро плюнул на утюг. Утюг зашипел, и работа закипела. Я сел за столик и принял нетерпеливо листать старый журнал. — Берите ваши брюки и снова носите их на здоровье.

Приемщик буквально ошеломил меня космической скоростью обслуживания. Я спешно расплатился, получил квитанцию и стал искать пятно. Пятна на брюках не было. Правая штанина, не в пример левой, была отлично отутюжена. Я приложил брюки к правой ноге, как это обычно делают, желая без примерки определить их длину. О, чудо! На

прежней, правой штанине, только теперь с правой ее стороны, темнело пятно точно такого же размера. — Что вы соскабливаете ногтем со своих брюк? — видя мое замешательство, спросил приемщик. — Да вот здесь появилось похожее пятно, — улыбаясь как можно дружелюбней, ответил я. — Оно появилось, уважаемый клиент, не почему-то, а из-за вашей невнимательности. Вы должны были мне сразу сказать, что надо выводить не одно пятно, а два. Вместо того, чтобы квалифицированно обслужить следующего клиента, я обязан снова возвращаться к вашим брюкам. Дайте, пожалуйста, их мне побыстрее. Через пару минут брюки были мне возвращены, я заплатил за работу, получил квитанцию и стал внимательно осматривать правую штанину. Пятна ни на одной ее стороне не было. Торопясь на работу, я начал на ходу заворачивать брюки в газету, как вдруг увидел знакомое пятно.

Оно расположилось на правой стороне левой штанины и ничем не отличалось от двух предыдущих. Я остолбенел, и крупные, частые мурашки побежали по моему незагорелому телу. — Вы знаете, — тихо поведал я приемщику, — на брюках еще одно пятно. — Но вы всего секунду назад получили из моих рук абсолютно чистую вещь и уже ухитрились посадить на нее свежее пятно. Какая вопиющая неаккуратность! Нормальные люди так вещи не носят. — Но вы же знаете, что я их даже не надевал. — Нет, это я их надевал, — гневно сострил приемщик и победно оглядел малочисленную очередь. — Хорошо, платите по квитанции, выведем и это пятно. Вскоре я вновь держал свои брюки и скрупулезно искал на них пятно. Но обнаружить его на правой штанине и на правой стороне левой штанины не удалось. В этот раз оно находилось на левой стороне левой штанины. Короткий, но очень динамичный разговор с приемщиком завершился тем, что последний выписал мне четвертую квитанцию и сразу же принял квалифицированно обрабатывать мои роскошные брюки. Когда брюки очутились в моих руках, я впал в полубомбарочное состояние. На брюках красовалось хорошо знакомое мне пятно. И снова оно находилось точно на том месте, куда я посадил его впервые. Пятно из натурального сливочного масла. г. Ленинград.

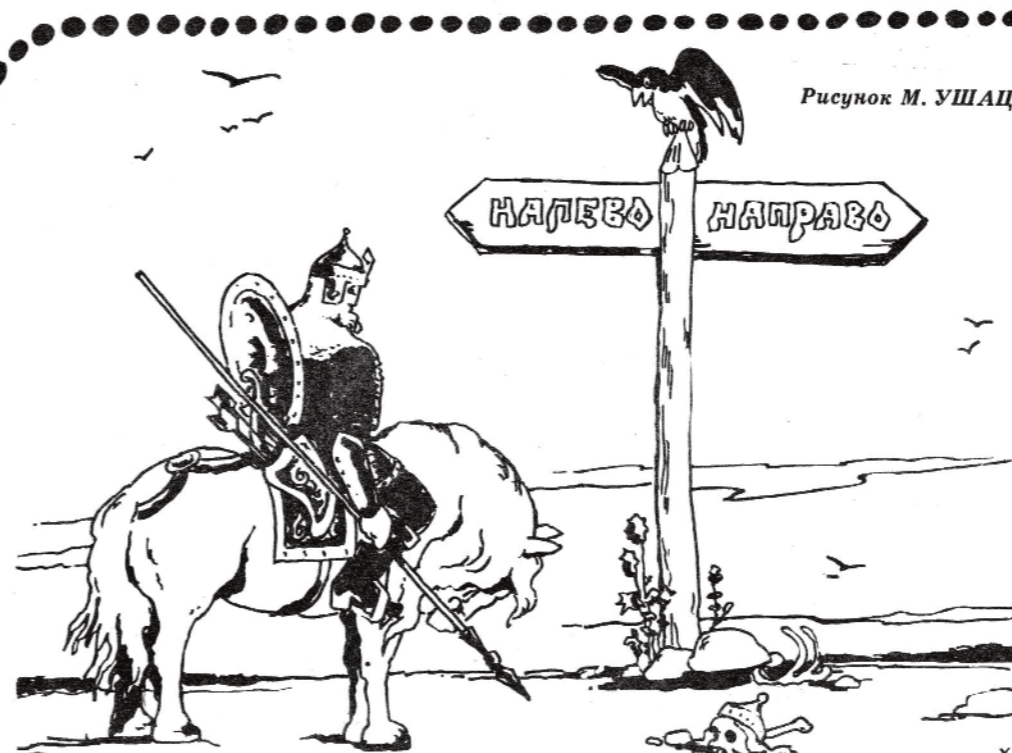

Рисунок М. УШАЦА

— Все-таки, Ваня, я не рыбак, а грибник.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок В. МОХОВА

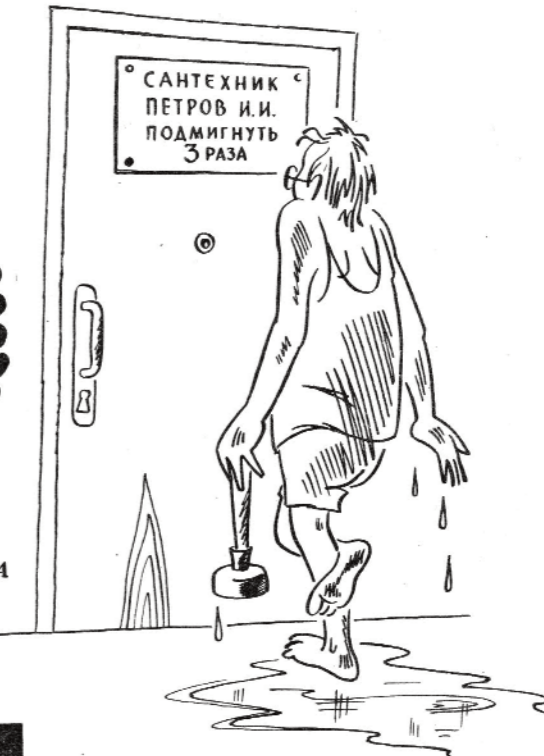

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Рисунок А. БАВЫКИНА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок Е. МИЛЮТКИ

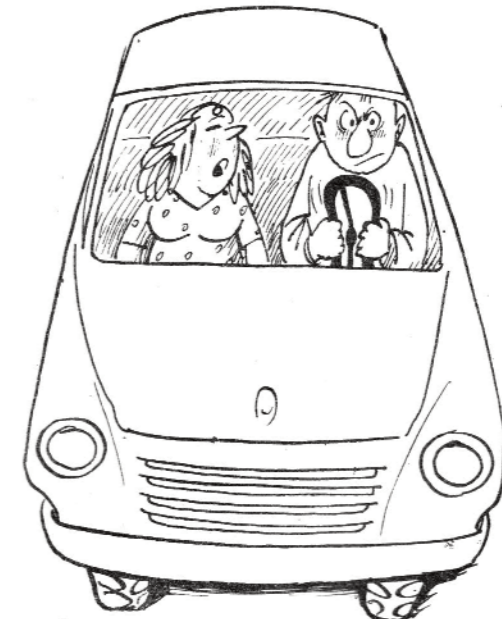

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Спокойней, Коля, не перенчиай.

Сценка

Председатель. Кто там шумит за дверью?

Помощник. Да какой-то человек требует, чтобы вы приняли его.

Председатель. Он разве не знает? Я по четвергам никого не принимаю.

Помощник. Знает, но говорит — срочное дело.

Председатель. А знает ли он, что еще в прошлом месяце надо было встать на очередь?

Помощник. Все знает, но рвется к вам.

Председатель. Подумать только!.. А кто он такой?

Помощник. Говорит, что человек.

Председатель. Кто, кто?

Помощник. Я, говорит, просто человек.

Председатель. Интересно!.. И как выглядит этот... человек?

Помощник. Ничего особенного: полосатый пиджак, черные туфли, кепка в крапинку, галстук.

Председатель. В крапинку?... Тут что-то не так... А чего хочет, не сказал?

Помощник. Твердит одно и то же: человек, срочно прошу принять.

Председатель. Может, он подвыпил?

Помощник. Вроде бы нет. Трезвехонек.

Председатель. Гм... Странно. Ты сказал ему, что я занят по горло?

Помощник. А как же!

Председатель. И что каждая моя минута на вес золота?

Помощник. Разумеется!

Председатель. И что же?

Помощник. И ничего. Примите, говорит, я, говорит, человек.

Председатель. Очень странно. Как ты думаешь, кто он на самом деле?

Помощник. Черт его знает. Пойду выпровожу.

Председатель. Стоп!.. А если он вовсе не человек, а некто из центра или из контроля?

Помощник. Вряд ли. Кепка больше поношенная.

Председатель. Поношенная? Тут что-то не так. Трезвый, в неприемный день, кепка поношенная, просто человек... Вспомни о нем что-нибудь еще.

Помощник. Еще?.. Две шариковые ручки из кармана пиджака торчат.

Председатель. Две шариковые ручки?.. Что ж сразу не сказал!

Помощник. А зачем?

Председатель. Разве не ясно: он специально прикинулся человеком, чтобы проверить мой стиль работы с людьми!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

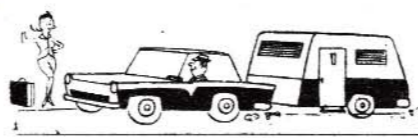
Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Погоди! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все сбросит и варит кофе... коньяк подготовит... Ага, подождать-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сердечно, как с хлебом-солью!

Помощник. Бегу приглашать.

Перевел с литовского А. РОЛЬНИК.

«Бостон глоб», США.

«Клайпе цайтунг», Австрия.

Ш. ЦЭНД-АЮШ (Монголия)

УШИ

Когда я услышал, что заведующего плановым отделом положили в больницу, сердце мое забилося. Я понял, что нужно действовать.

Целый день я вертелся у кабинета начальника конторы, и в пять часов мне повезло — я столкнулся с ним в тот самый момент, когда он выходил из кабинета. В одной руке у него был огромный портфель, в который вполне можно было спрятать небольшого верблюда, в другой — тяжелый сверток. Я понял, что пробил час попытаться исправить историческую несправедливость. Только бы мне стать заведующим плановым отделом — все бы поняли, какого гения цифр и планов они столько лет недооценивали. Вперед, сказал я себе, и коршуню кинулся к начальнику.

— Позвольте, — крикнул я с жаром, — я донесу!

— Ну, если вам не трудно... — улыбнулся начальник и охотно уступил мне портфель и сверток. Насчет верблюда в портфеле я, конечно, преувеличил, поскольку скорее все-

го в нем были кирпичи в количестве, достаточном для постройки одноквартирного дома, или комплект гантелей для всего коллектива нашей конторы. Я крикнул, но вида не подал. Мороз был страшный, но уши у шапки я не опустил, поскольку полагаю, что начальника ждет машина.

— Зря я отпустил сегодня машину, — сказал он, — впрочем, в больницу даже удобнее доехать на автобусе, к самым воротам подходит.

— Вы разрешите, — сказал я, чувствуя, что сегодня мне везет и удачу нужно эксплуатировать до конца, — вы разрешите, я поеду с вами? Я тоже хотел проведать нашего заведующего плановым отделом. Бедняга, так ему же повезло...

— Ну что ж, поедем. А что вы уши не опустите, отморозите еще, — улыбнулся начальник.

— Что вы, я закаленный, совершенно не боюсь мороза, чувствую себя, как летом, в любую стужу, — соврал я и еще раз поздравил себя с удачей. Наш начальник — большой любитель физкультуры, это всем известно, пусть он оценит, как я закален.

Мы стали в автобусную очередь. Уши мои мгновенно онемели. Мож-

но было бы, разумеется, поставить на снег портфель и сверток начальника и опустить уши у шапки, но вы сами понимаете, что теперь я уже не мог этого сделать. Уши мои тем временем замерзли до такой степени, что я не удивился бы, если они отвалились и оказались у моих ног. Я вскинул голову в надежде, что шапка глубже сядет на голову и хоть немножко прикроет мои бедные уши или по крайней мере то, что от них осталось.

— Что вы говорите! — спросил меня начальник.

— Ничего, это я киваю своим внутренним мыслям, — сказал я и снова дернулся. Чертов автобус, когда он только попятится? Конечно, можно было бы улечься головой в живот начальника и таким образом глубже напаять шапку, но вряд ли после этого можно было бы рассчитывать на повышение. Терпи, заклинал я себя, но терпеть было невозможно.

Начальник что-то говорил, но я не

слушал его, я прощался мысленно со своими ушами, которые служили мне верой и правдой столько лет. Я начал крутить головой, винчиваясь в проклятую шапку.

— Как? — воскликнул начальник. — Вы, выходит, не согласны?

— Я?

— Да, вы. Так согласны вы или нет?

«Что он, интересно, спрашивал?» — подумал я. Но не признаваться же, что я его не слушаю и кручу головой, чтобы хоть как-нибудь напаять на себя шапку поглубже.

— Да, товарищ начальник, никак не могу согласиться, — твердо сказал я и судорожным движением головы еще раз попытался винтить голову в шапку. Впрочем, скорей всего необходимости в этом не было, как давно уже не было и моих ушей.

— Ну, как хотите, — сухо сказал начальник, — а я был уверен, что вы вполне справитесь с должностью заведующего отделом...

Перевел М. Семенов.

Улыбки разных широт

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

Две сказки

1. Взыскание

Маришка и Валентин были влюблены. Полсеместра они глаз не сводили друг с друга, полсеместра сидели в столовой друг против друга и к концу семестра поняли, что влюблены.

Общественный комитет к их любви отнесся благожелательно, так как оба они успевали, хвостов у них не было, а Маришка была еще награждена грамотой за примерную работу в области наглядной агитации.

— А что, — сказал общественный секретарь членам комитета, — раз влюбились — пусть любят! Возражений нет!

Поскольку возражений не было, они люббили друг друга. Полных два семестра, но в середине третьего поссорились. Из-за чего — точно определить было нельзя, но все видели, как Валентин вскочил, бросил сумку на скамейку и сказал:

— Конечно!

И больше он уже не смотрел Маришке в глаза, не подсаживался к ней в столовую, а уж чтоб в кино вместе сходить и говорить нечего.

Тогда Маришка обратилась в общественный комитет. Так, мол, и так, писала она, обливаясь слезами, он дал мне честное общественное слово и не сдержал его. Прошу принять соответствующее решение по этому вопросу.

И общественный комитет решил созвать собрание общественности для обсуждения вопроса о любви Маришки и Валентина.

На собрании Маришка встала и со слезами на глазах рассказала, как Валентин дал ей честное общественное слово и не сдержал его.

После ее выступления с десятком представителей общественности пожелали выступить, но секретарь прервал их:

— Прения, товарищи, потом, а сначала заслушаем товарища Валентина, и пусть в своем сообщении осветит вопрос о том, любит ли он Маришку или нет.

Валентин астал, ударил кулаком по скамейке, нахмурился и сказал:

— После всего этого — нет!

Маришка вскрикнула и без сознания упала на пол.

— Маришка! — закричал Валентин и бросился к ней.

Маришка сразу же пришла в себя, и оба, обнявшись, вышли из зала.

Поднялся секретарь и сказал:

— Предлагаю отметить, что собрание на тему любви Маришки и Валентина прошло успешно. На Маришку и Валентина наложить общественное взыскание за самовольный уход с собрания.

В деревенский курятник прибыл гость из столицы — красный, породистый петух. Что он делал в столице, точно известно не было, но держался он независимо. Осмотрелся, кивнул головой и сказал:

— Хорошо здесь. Воздух чистый, а земля изобилует витаминными червями.

Куры кружили около него и мле-ли, глядя на его пышный гребень.

— Можно представить себе, как он кукарекает, — шептались они, — если он так красиво говорит!

Утром, перед рассветом, все затили дыхание, ожидая услышать незнакомый голос степенного петуха. Сельские его коллеги с трудом сдерживались, чтобы не закукарекать раньше гостя. Надо же, черт возьми, показать степенную шутку, что и мы здесь тоже кое-что понимаем в воспитании.

Но время шло, а гость все молчал. Сельские петухи смущенно переглядывались и наконец решились. Распустили крылья и звонко возвестили людям, а через несколько минут взойдет огромное золотое солнце, прогонит тьму и озарит мир. Люди проснулись, а когда над полями засверкало солнце, были уже на работе.

И лишь тогда раздался голос городского петуха. Он вскочил на самый высокий забор и, распутив крылья, возвестил миру, что только что взойшло солнце и принесло свет и тепло на землю.

Куры вытаращили в изумлении глаза и начали переглядываться.

— Должно быть, новая мода, — решили они наконец.

Но когда на следующий день все повторилось, некоторые, помоложе, начали хихикать. На третий день весь курятник трясся от смеха.

Кто-то из сельских петухов подошел к столичному гостю и спросил его:

— Извините, не могли бы вы объяснить нам, почему вы поете не до, а после восхода солнца? Вы простите, конечно, но даже куры смеются...

— Не понимаю, друг мой, — сказал столичный петух, — о чем вы? Когда же кукарекать?

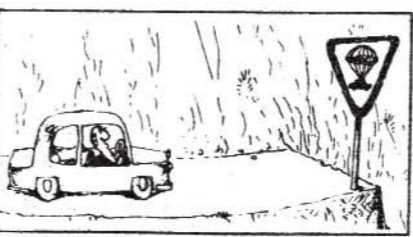
— Как когда? Я ж вам говорю — перед восходом солнца.

— Ишь ты, — засмеялся гость, — а если оно не взойдет? Кто отвечать будет?

Перевела Л. Алексеева.

«Панч», Англия.

«Арена», Югославия.

«Экспрессен», Швеция.

— Я видел сегодня ночью потрясающий сон, — рассказывает Рональд своему приятелю. — Понимаешь, мне снилось, что я целый день катался в Кони-Айленд на чертовом колесе.

— А мне снилось, — сказал его друг, — что я сижу в компании двух очаровательных блондинок.

— И ты не мог мне позвонить!

— Я звонил, но жена сказала, что ты уехал в Кони-Айленд.

Матросы вытащили своего товарища-шотландца, упавшего за борт, и налили ему полный стакан виски.

Шотландец посмотрел на стакан и сказал:

— Ребята, вы сначала меня переверните, чтобы из меня вылилась вся вода, а то я терпеть не могу разбавленного виски.

Джовани застраховал свою лавку. Вскоре к нему явился родственник.

— Бедняга, мы так жалели тебя, когда узнали, что твоя лавка сгорела в прошлый вторник!

— Тише, дурак! Не в прошлый, а в будущий!

Габровец возвратился после годового пребывания в Софии. На станции его встретили два брата. Ему сразу же бросились в глаза, что у обоих бороды.

— Что это вы отпустили бороды! — спросил он. — Они уже давно вышли из моды.

— Мода! — сердито сказал один из братьев. — Ты ведь увез с собой бритву!

— Если бы ты мог начать жизнь сначала, что бы ты делал!

— Я делал бы те же ошибки, но только начал бы раньше.

Супружеская пара заходит в бюро путешествий.

— Мы хотели бы поехать в какой-нибудь морской круиз, — сказала супруга.

— Но только в разных каютах, — добавил супруг.

— А еще лучше в разных океанах, — поправила его супруга.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2177)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, В. Ашманов, В. Бабин, А. Бавыкин (г. Мончегорск), М. Битный, В. Владов, Е. Гаврилин, Бор. Ефимов, В. Жарников, Е. Милутка, В. Мохов, К. Невлер, В. Сафонов, А. Семенов, Ю. Узянов, М. Ушац, И. Шиков, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия: М. Э. ВИЛЕНСКИЙ А. Е. ВИХРЕВ [зам. главного редактора]

А. Б. ГОЛУБ Б. Е. ЕФИМОВ А. П. КРЫЛОВ [художественный редактор]

Г. О. МАРЧИК [зам. главного редактора]

И. М. СЕМЕНОВ М. Г. СЕМЕНОВ С. В. СИМОНОВ А. А. СУКОЦЕВ А. И. ХОДАНОВ [ответственный секретарь]

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/VII 1978 г. А. 00963. Подписано и печать 29/VII 1978 г. Формат бумаги 70x108/16. Объем 2,80 усл. п. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (I-й завод: 1 — 3 702 100). Изд. № 2038. Заказ № 2808. © Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125885, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Памяти А. В. ЧИКАРЬКОВА

Умер писатель-юморист Александр Васильевич Чикарков. Максим Горький, провозгласивший в свое время призы ударников труда в литературу, был причастен к рождению писателя А. В. Чикаркова. За многие годы литературной работы он не создал пухлых романов, но написанные им короткие сатирические и юмористические рассказы, обличающие мешанство, всегда метко стреляли в цель. А. В. Чикарков был мастером афоризма, многие крокодилские рисунки сделаны по его темам.

Во время Великой Отечественной войны лейтенант А. Чикарков командовал стрелковым взводом, участвовал в освобождении Польши, дошел до Берлина. Он был удостоен орденов Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды, боевых медалей...

Он был очень добрым человеком. За время работы в «Крокодиле», а он отдал журналу более двух десятков лет, А. В. Чикарков был поистине крестным отцом многих молодых поэтов, рассказчиков, художников. Через его добрые руки прошли сотни тысяч рукописей и рисунков, среди которых он всегда чутко замечал произведения, отмеченные талантом.

Влюбленный в молодую талантливую поросль литературы, он так же самозабвенно любил цветы. Александр Васильевич приходил в редакцию раньше всех, чтобы до начала рабочего дня поухаживать за цветами. И мы, крокодилы, приняв теперь из его рук зеленый редакционный сад, всегда будем помнить о человеке, который его вырастил, — об Александре Васильевиче Чикаркове.

Коллектив «Крокодила».